

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

DK2
S35
no.1

Издание редакціи журнала „Библиографъ“.

STANFORD
LIBRARIES

СБОРНИКЪ
РЕЦЕНЗІЙ И ОТЗЫВОВЪ О КНИГАХЪ
ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.

№ 1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Б. Садовая, № 9.
1887.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 24 Сентября 1887 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ редакціи	VII
I. Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II. А. П. Сафоновъ. <i>Е. III.</i>	1
II. 1) Памяти гр. А. С. Уварова. Рѣчи. <i>Е. III.</i>	2
2) Незабвенной памяти гр. А. С. Уварова. Рѣчи. <i>Е. III.</i>	2
III. Законодательство и нравы въ Россіи XVIII в. В. Гольцевъ. <i>Н. Ч.</i>	4
IV. Жизнь А. С. Пишчевича, имъ самимъ описанная. 1764—1805. Съ предисл. и примѣч. Нилъ Поповъ. <i>Н. Ч.</i>	5
V. Дополнительная полемика по вопросамъ Варяго-Русскому и Болгаро-Гун- нскому. Д. Пловайскій. <i>Лн.—Дн.</i>	6
VI. Русская историческая бібліотека. Т. X. <i>Лн.—Дн.</i>	8
VII. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. I и II. <i>Е. III.</i>	10
VIII. Aus den Tagen Kaiser Pauls. <i>Е. III.</i>	11
IX. Дома и на войнѣ. 1853—1881. Воспоминанія А. В. Верещагина. <i>Е. III.</i>	11
Х. Записки о моей жизни. Н. П. Гречъ. <i>Е. III.</i>	12
XI. Круговая порука у славянъ. Иванъ Сובѣстѣанскій. <i>Д.</i>	13
XII. Путешествіе къ сѣверу Россіи въ 1791 г. Дневникъ П. И. Челищева. <i>Н. Ч.</i>	14
XIII. Архивъ кн. Воронцова. Кн. 32-я. <i>Е. III.</i>	15
XIV. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. XLVIII и LI. <i>Е. III.</i>	16
XV. Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи. XVII столѣтіе. В. В. Бобынинъ. <i>Н. III.</i>	16
XVI. Григорій Николаевичъ Городчаниновъ и его сочиненія. П. Анхачевъ. <i>Н. III.</i>	17
XVII. Историческое обозрѣніе Сибирѣ. П. А. Слоновъ. <i>Лн.—Дн.</i>	18
XVIII. Артикуль Вонинскій. Вып. 2-й. П. О. Бовровскій. <i>Ал. С.</i>	19
XIX. Историческій очеркъ города Воронежа. 1586—1886. Г. М. Веселовскій. <i>Е. III.</i>	20
XX. Воронежскій юбилейный сборникъ въ память 300-лѣтія г. Воронежа. <i>Е. III.</i>	21
XXI. Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Т. I и 2-й вып. II тома. <i>Лн.—Дн.</i>	23
XXII. Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго. Н. И. Кедровъ. <i>Е. III.</i>	24
XXIII. Изъ «Воронежской старины». М. Веневитиновъ. <i>Е. III.</i>	27
XXIV. Обрушеніе иностранцевъ—иностранцевъ въ Московскомъ государствѣ. Дм. Цвѣтаевъ. <i>Лн.—Дн.</i>	27
XXV. Нижегородскій летописецъ. А. С. Галицскій. <i>Н. Ч.</i>	29
XXVI. Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія. А. Барсуковъ. <i>С. П.</i>	29

	Стр.
XXVII. Главнѣйшіе моменты въ государственномъ развитіи древней Руси. Д. Я. Самоковасовъ. С. II.	30
XXVIII. Императоръ Александръ I и идея «Священнаго Союза». В. К. Надлеръ. А. Б.	31
XXIX. Матеріалы для исторіи Московскаго купечества. Н. Ч.	33
XXX. Переписныя книги города Москвы. Н. Ч.	34
XXXI. Изъ исторіи возникновенія раскола при патріархѣ Никонѣ. Графъ А. Гейденъ. В. Д.	34
XXXII. Холмская Русь. Историческія судьбы Русскаго Забужья	36
XXXIII. Рабство и русскіе рабы во Флоренціи въ XIV и XV вв. Н. Лучинскій. С. С-изъ.	40

Отъ редакціи.

Появленіе настоящаго сборника вызвано сознаніемъ необходимости въ такомъ изданіи, которое могло бы сообщать по возможности о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и матеріалахъ въ области русской исторіи. Лица задумавшія осуществить такую мысль надѣются оказать этимъ посильную услугу всякому интересующемуся историческою наукою. Вполнѣ сознавая неполноту 1-го выпуска, авторы рецензій находятъ себѣ оправданіе въ томъ, что избѣжать этого недостатка настолько трудно, что даже юридическія бібліографіи, издаваемыя юридическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго Университета и при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, далеко не полны, хотя въ то же время и являются весьма полезными пособіями для занимающихся.

Редакція журнала «Библіографъ».

Августъ, 1887 г.

Редакція журнала «Библіографъ» предлагаетъ гг. авторамъ присылать ей одинъ или два экземпляра ихъ сочиненій, обѣщая съ своей стороны помѣщать о присланныхъ сочиненіяхъ или рецензіи или безплатныя объявленія. При этомъ рецензіи о нѣкоторыхъ книгахъ историческаго содержанія, по усмотрѣнію редакціи, будутъ помѣщаемы впослѣдствіи въ сборники, предполагаемые къ изданію по образцу настоящаго. Книги могутъ быть присылаемы въ редакцію на имя Н. М. Лисовскаго (С.-Петербургъ, Обуховскій просп., д. № 7. кв. № 13).

I.

Историческій очеркъ жизни и царствованія императора Александра II. *А. И. Сафоновъ*. Спб. 1886. 8°. 138 стр. Ц. 75 коп.

Вотъ книга, о которой трудно сказать, для кого и съ какою цѣлью она составлена. Хорошая бумага, прекрасный хромолитографированный портретъ покойнаго Государя, сравнительно недорогая цѣна—все это даетъ право думать, что издатель преслѣдовалъ цѣли педагогическія, рассчитывая найти читателей среди учащихся или народа. Въ изложеніи видно желаніе примѣниться къ пониманію недоразвитой публики и самое содержаніе по возможности упростить. Но въ то же время попадаются цѣлыя страницы (и ихъ не мало), понятныя только для образованнаго человѣка. Уже въ перечисленіи пособій, которыми пользовался авторъ, видно его неумѣнье взяться за предметъ. Это (преимущественно военные) сочиненія, или чисто спеціальныя (Куропаткинъ. Таль-ата), или со скоропреходящимъ значеніемъ («Хропика войны» и др.). Въ то же время что могла автору дать многотомная «Исторія Россіи» Соловьева? А между тѣмъ такія цѣнныя вещи, какъ 30 и 31 тт. Сборника Русскаго Историческаго Общества, письма Жуковскаго въ Русскомъ Архивѣ, «Дневникъ» г. Чичагова и др. ушли отъ вниманія составителя.

Компилируя, г. Сафоновъ не справился даже съ матеріаломъ, бывшимъ у него подъ рукой. Что вынесетъ читатель изъ краткаго, чуть не конспективнаго изложенія реформъ прошлаго царствованія? Слѣдя за процессомъ подготовительныхъ работъ, авторъ преимущественно ограничивается простой передачей механизма созданныхъ учрежденій, да и здѣсь иной разъ упускаетъ существенное. Такъ напр. въ главѣ о судебныхъ преобразованіяхъ только вскользь упомянуты, но нисколько не объяснены суды мировые и окружные, институты присяжныхъ засѣдателей, прокуроровъ и адвокатовъ; по отношенію земства, городского положенія данъ только голый ихъ остовъ, одна схема. Авторъ даже не пробуетъ выяснить ни государственнаго, ни патріотическаго значенія всеобщей воинской повинности. Освобожденію крестьянъ посвящено хотя и много страницъ, но столь же мало удовлетворительныхъ. Второстепенныя распоряженія правительства прямо только перечислены. Что даетъ читателю напр. такая фраза: «Въ эти же годы появились въ Россіи ипотечныя кредитныя общества: 4 іюля 1861 года Высочайше утвержденъ уставъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества, въ 1862 году—Московскаго городского кредитнаго общества, а за тѣмъ, въ послѣдующихъ годахъ, появились ипотечныя общества и въ другихъ городахъ» (стр. 133)? Эпопея Крымской войны совсѣмъ пропала въ мелочныхъ деталяхъ описанія; о завоеваніяхъ нашихъ въ Средней Азіи, о покореніи Кавказа сказано не больше зауряднаго учебника. Изъ войны 1877—78 гг. вышелъ какой-то хронологическій

перечень: авторъ совсѣмъ не воспользовался такими благодарными сюжетами, какъ болгарская рѣзня, воодушевленіе русскаго общества, трудности перехода черезъ Балканы, теплое участіе, съ какимъ относился покойный Государь къ бѣдствіямъ войны и т. п. Послѣднее тѣмъ болѣе странно, что здѣсь авторъ нашелъ бы гораздо лучший матеріалъ и въ большемъ изобиліи для характеристики благороднаго и чувствительнаго сердца Императора, чѣмъ въ тѣхъ указаніяхъ, какія онъ однако старательно собираетъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги.

Переходя къ частностямъ, замѣтимъ, что въ настоящее время можно было бы прямѣе говорить объ условіяхъ Парижскаго мира (стр. 35—36); о Берлинскомъ конгрессѣ лучше или совсѣмъ не упоминать, или не излагать его такъ, что читатель становится въ недоумѣніе (123); такое же противорѣчивое впечатлѣніе остается и отъ главы о печати (99). Упомянувъ въ числѣ историковъ послѣднихъ 30 лѣтъ Костомарова и Карновича, слѣдовало бы не забыть по крайней мѣрѣ Погодина и Забѣлина (132). (Соловьевъ упомянутъ раньше). Встрѣчаются и прямыя ошибки. Императоръ Александръ I вступилъ на престолъ не въ 1800 г. (80); въ Россіи въ настоящее время не существуетъ реальныхъ гимназій (131); Соловьевъ не составлялъ учебниковъ (во множ. ч.) по русской исторіи (132); результатомъ послѣдней турецкой войны отнюдь не была *полная* самостоятельность Сѣверной Болгаріи (123). Неловко сказать, что «крѣпостныхъ людей не было до 16 стол.» (45). Наконецъ, предисловіе могло быть грамотнѣе написано.

Судя по объявленію на оберткѣ, авторъ собирается печатать большой трудъ (въ двухъ томахъ) подъ заглавіемъ: «26 лѣтъ царствованія Императора Александра II»; пожелаемъ ему большаго успѣха въ этой работѣ. Покойный Государь все еще ждетъ своего историка, и если не для себя, то для подрастающаго поколѣнія мы должны возсоздать поскорѣе образъ Царя Освободителя.

Е. III.

II.

Памяти гр. А. С. Уварова. Рѣчи, произнесенныя С. М. Шпилевскимъ, П. Д. Шестаковымъ и Д. А. Корсаковымъ въ засѣданіи Казанскаго Общества археологій, исторій и этнографіи 17 января 1885 г. Казань. 1885. 8°. 101 стр. Ц. 75 коп.

Незабвенной памяти гр. А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ Обществъ 28 февраля 1885 г., назначенномъ И. Моск. Археол. Обществомъ для чествованія памяти своего покойнаго предсѣдателя, съ приложеніями. Изданіе Имп. Моск. Арх. Общества. М. 1885. 4°. 78 стр.

На обѣ эти книги мы должны смотрѣть, какъ на сильное выраженіе дани, какъ на вѣнокъ, сплетенный почитателями умершаго археолога и возложенный на его еще свѣжую могилу. Ни капитальному изслѣдованію, ни многостороннему обзору здѣсь не могло найтись мѣста. Въ обѣихъ книжкахъ собраны рѣчи, статьи и статейки, отзывы и замѣтки, составленные тотчасъ вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о смерти Уварова. Раньше откликнулись члены Казанскаго Общества археологій. Изъ трехъ рѣчей, напечатанныхъ въ изданной ими брошюрѣ, самая краткая—«Воспоминанія г. Шестакова». Онѣ изобилуютъ риторическими цвѣтами и не даютъ ничего, что бы вносило новую черту въ наше знакомство съ личностью покойнаго ученаго, а нѣкоторыя уклоненія въ сторону—очевидно, *pro domo sua*—являются уже совершенно излишними. Живѣе составлена и продуманнѣе рѣчь г. Корсакова.

Правда, и она не может претендовать на значеніе полной, законченной характеристики (не даромъ авторъ и озаглавилъ ее: «къ характеристикѣ гр. Уварова») и довольно поверхностно затрагиваетъ личность графа, но все же здѣсь намѣченъ извѣстный образъ его, какъ неутомимаго труженика, всецѣло преданнаго своему дѣлу. Рѣчь г. Шпилевскаго, основываясь на протоколахъ, рѣчахъ и работахъ Уварова, помѣщенныхъ въ «Запискахъ» и «Трудахъ» С.-Петербургскаго и Московскаго Археологическихъ Обществъ, даетъ внѣшній обзоръ ученой дѣятельности умершаго, не вставляя однако послѣднюю въ рамку общаго развитія науки. Тѣмъ не менѣе біографъ Уварова не обойдетъ этой работы, такъ какъ съ помощью послѣдней весьма легко ориентироваться въ обильномъ и разнообразномъ матеріалѣ. Такого же рода и обширное приложение къ статьѣ, гдѣ подробно перечислена вся дѣятельность Уварова въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ въ формѣ рефератовъ, демонстрацій разныхъ предметовъ, комиссій, въ которыхъ онъ участвовалъ, ученыхъ предпріятій, возникшихъ по его указаніямъ, и, наконецъ, статей его, напечатанныхъ въ изданіи Общества «Древности». Всего перечислено 246 №№.

Изданіе московское, по сравненію, выглядит составленнымъ изъ мелкихъ кусочковъ: на 78 страницахъ помѣщено 14 рѣчей и замѣтокъ. Въ однихъ разсматривается Уваровъ, какъ основатель и предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества (г. Румянцовъ), въ другихъ изображается онъ по отношенію къ русскимъ архивамъ (бар. Бюлеръ), въ третьихъ—по отношенію къ византійской археологіи (г. Магнестовъ) и др. Г. Никитинъ говорить о заслугахъ Уварова для русской архитектуры и искусства; г. Сизовъ въ очень живомъ и тепло написанномъ очеркѣ изобразилъ Уварова, какъ организатора Историческаго Музея. Гг. Иловайскій, Бестужевъ-Рюминъ, фонъ-Крузе и Е. Барсовъ имѣли въ виду дать болѣе цѣльный образъ Уварова какъ человѣка и ученаго.

Но всѣ перечисленные статьи далеко оставляетъ за собою рѣчь г. Забѣлина, и по объему, и, что главное, по содержанію. Маститый ученый очертилъ намъ общественное значеніе ученыхъ трудовъ графа Уварова. Кто слышалъ изустное изложеніе рѣчи, того, пожалуй, не вполне удовлетворить изложеніе печатное. Послѣднее кажется суше и не могло сохранить той горячей любви къ родинѣ и знанію, какая слышалась изъ устъ самаго автора. Г. Забѣлинъ видитъ громадную заслугу въ дѣятельности графа въ томъ, что онъ пробуждалъ любовь къ старинѣ, будилъ общество отъ его равнодушія къ тому, въ чемъ въ сущности выражалось наше національное самознаніе. Рядомъ примѣровъ авторъ доказываетъ, что въ старину у насъ дорожили всякими памятниками древности; а что если—продолжаетъ онъ далѣе—эпоха Петра и вообще весь XVIII вѣкъ были неизбѣжной ступенію развитія, что тогда мы поневолѣ должны были пойти «въ школу», если не хотѣли отстать отъ стремительнаго движенія исторіи; и что если, по естественнымъ причинамъ, увлекались иноземнымъ, забывая о собственной культурѣ, то теперь мы вступили въ новую эпоху. Если при Петрѣ существеннымъ вопросомъ являлось: «быть или не быть намъ европейцами»? то теперь его надо замѣнить другимъ: «быть или не быть намъ русскими»? На почвѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса и работалъ, по мнѣнію автора, покойный Уваровъ.

Е. III.

III.

Законодательство и нравы въ Россіи XVIII в. *В. Гольцевъ. М.* 1886. 8°. 4+140+XLVII. Ц. 1 р. 50 к.

Авторъ ставитъ себѣ задачею «опредѣлить характеръ того вліянія, которое оказывало въ Россіи государство на народныя нравы съ эпохи преобразованій Петра В. до конца XVIII в.»; по такъ какъ у насъ нѣтъ необходимой для этого исторіи нравовъ XVIII в., то авторъ самъ составляетъ характеристики нравовъ въ Россіи (онъ говоритъ, впрочемъ, преимущественно о нравахъ лишь высшей аристократіи).—при Петрѣ В. (гл. II, стр. 14—35), при его преемникахъ до Екатерины II (гл. III, стр. 36—54) и при Екатеринѣ II (гл. IV, стр. 55—73), затѣмъ даетъ не полный разборъ, а скорѣе бѣглый очеркъ, законодательной дѣятельности, болѣе или менѣе касавшейся нравовъ (гл. V, стр. 74—108) и наконецъ—излагаетъ свои общіе выводы (гл. VI, стр. 109—140); въ концѣ книги, въ видѣ приложеній, напечатаны три документа Московской Полиціймейстерской Канцеляріи (I—XVII), не представляющіе, впрочемъ, ничего особенно характернаго; кромѣ того, гл. I (стр. 1—13) заключаетъ въ себѣ историческій обзоръ—очень краткій и не полный—вопроса о взимодѣйствіи законодательства и нравовъ и попытки опредѣленія понятія нравовъ.

Источниками для характеристики нравовъ г. Гольцеву послужили почти всѣ изданія, относящіеся сюда матеріалы; но какъ онъ ими пользуется—можетъ служить хорошимъ образчикомъ слѣд.: приводя въ выдержкѣ изъ Массона фамилію графини Эльмптъ (Elmpt), авторъ пишетъ ее по французски и еще съ вопросительнымъ знакомъ (стр. 61), между тѣмъ эта фамилія встрѣчается въ разныхъ документахъ XVIII в., напечатанныхъ напр. въ Русской Старинѣ. Чрезвычайно странно пользуется авторъ пособіями—постоянно въ рядъ фактовъ, приводимыхъ изъ источниковъ XVIII в., вставляетъ онъ выводы и обобщенія, составленные современными намъ учеными; при чемъ одинаково относится къ выводамъ и извѣстнымъ, почтеннымъ ученымъ, и совершенно неизвѣстнымъ авторамъ весьма плохихъ статей. Свои характеристики авторъ составляетъ идя совершенно невѣрнымъ методомъ—именно, онъ выбираетъ изъ источниковъ наиболѣе рѣзкіе факты, отмѣченные самими современниками и ихъ приводитъ, какъ якобы характернѣйшіе для своего времени, хотя это, конечно, невѣрно: это суть факты случайныя, а вовсе не характерныя для своего времени. При такомъ методѣ, характеристики выходятъ, конечно, совершенно невѣрны, и самые выводы автора не только крайне неопредѣленны и безсодержательны, но даже и противорѣчивы, если только разобрать ихъ ближе: въ самомъ началѣ авторъ ставитъ положеніе и приводитъ свои доказательства, что законодательство въ Россіи имѣло очень большое вліяніе на нравы, и особенно въ XVIII в. (стр. 13), въ концѣ книги приходитъ къ выводу, что нравы къ концу XVIII в. значительно смягчились (стр. 128 и далѣе), а въ концѣ концовъ, говоритъ, что тогда «въ самой постановкѣ власти заключалась неустраняемая причина злоупотребленій администраціи и вреднаго правительственнаго вліянія на нравы въ широкомъ смыслѣ послѣдняго слова» (стр. 138).

Вообще, книга г. Гольцева является не серьезнымъ ученымъ трудомъ, но рядомъ весьма поверхностныхъ очерковъ, которые не могутъ имѣть никакого научнаго или общественнаго значенія и которые вовсе не выполняютъ значительнаго въ нашей ученой литературѣ пробѣла—по вопросу о нравахъ

и бытъ тогдашняго общества, по которому мы имѣемъ лишь отдѣльныя главы въ книгахъ г. Дубровина (Пугачевъ и его сообщники, т. I) и г. Семевского (Крестьяне въ царствованіе Екатерины II), главы, далеко не удовлетворяющія научной критики.

Н. Ч.

IV.

Жизнь А. С. Пишчевича, имъ самимъ описанная, 1764—1805. Въ 3-хъ частяхъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями *Нила Попова*. М. 1885. 273 стр.

Мемуары эти напечатаны были первоначально въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. за 1885 г., книга 1 и 2. и затѣмъ выпущены отдѣльно; въ Чтеніяхъ же за 1881, 1882 и 1883 гг. напечатаны записки Пишчевича отца, Сим. Степ.—Мемуары А. С. Пишчевича гораздо интереснѣе записокъ его отца, какъ по фактамъ, такъ и по личности автора. Онъ рассказываетъ тутъ свое ученіе въ Петербургѣ въ 1770-хъ годахъ, въ пансіонѣ Массона, затѣмъ пребываніе въ Шкловѣ, при чемъ сообщаетъ весьма интересныя данныя о чрезвычайной легкости, испорченности нравовъ, царившей тамъ, затѣмъ походъ русскихъ войскъ для занятія Крыма въ 1783 г.; особенно интересны главы VI—IX первой части и I—VIII второй, гдѣ авторъ рассказываетъ свое служеніе на Кавказской линіи съ 1784 по 1792 г., чрезвычайно интересны тутъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ частныхъ походахъ, которые предпринимались по временамъ противъ горцевъ, о сношеніяхъ съ горцами и о ихъ бытѣ, который авторъ видѣлъ близко, совершивъ весьма трудную и чрезвычайно интересно описанную поѣздку съ порученіемъ отъ ген. П. С. Потемкина къ царю Ираклію, въ Тифлисъ (стр. 53—69), въ 1784 г. Съ Кавказской линіи авторъ совершалъ поѣздки въ Елизаветградъ, въ армию князя Потемкина (въ 1788 г.), затѣмъ снова въ Бендеры и Яссы (1790—1791 г.), потомъ перешелъ въ Саратовскую губернію, участвовалъ въ усмиреніи бунта казаковъ на Дону въ 1794 г., ходилъ съ полкомъ по квартирамъ въ разныхъ губерніяхъ средней Россіи, затѣмъ въ 1796 г. долженъ былъ перейти въ статскую службу, имѣлъ сношенія съ Павловскимъ ген.-провантамъ. Обо-лыниннымъ—интересны его отзывы о Павловскомъ режимѣ и о дѣятеляхъ этого царствованія (гл. III, третьей части), наконецъ женился и уѣхалъ въ доставшееся ему послѣ смерти отца имѣніе въ Екатеринославской губерніи; описаніемъ затруднительнаго положенія дѣлъ въ имѣніи и непріятностей со своими братомъ и сестрами и заканчиваются его записки на 1805 г.

Такимъ образомъ, записки эти обнимаютъ довольно большой промежутокъ времени и авторъ рассказываетъ много интереснаго о тогдашнемъ провинціальномъ обществѣ, преимущественно объ обществѣ военныхъ, объ ихъ образѣ жизни, объ ихъ отношеніяхъ; въ этомъ именно главнѣйшій интересъ его записокъ: въ молодости онъ велъ жизнь довольно разгульную, былъ офицеръ кутила и рассказывая свое тогдашнее время препровожденіе, вводитъ насъ близко въ ту жизнь, о которой въ другихъ доселѣ извѣстныхъ мемуарахъ говорится обыкновенно въ двухъ—трехъ словахъ; съ этой стороны записки А. С. Пишчевича представляютъ большой интересъ и большую новостъ.

Н. Ч.

V.

Дополнительная полемика по вопросам Варяго-Русскому и Болгаро-Гуннскому. *Д. Иловайскій*. Москва. 1886 года. 8°. 140 стр. Ц. 50 к.

Цѣль настоящей книги собрать во едино тѣ возраженія, которыя сдѣланы были авторомъ на замѣчанія, высказанныя главнымъ образомъ его критиками на его-же извѣстные и обширныя розысканія о началѣ Руси.— Книга представляетъ поэтому мало новаго; за исключеніемъ критическихъ замѣчаній на трудъ г. Бѣлова «Объ историческомъ значеніи боярства» (стр. 45—50), соч. Vambergy «Der Ursprung der Magyaren» и немногихъ замѣчаній по Гуннскому вопросу (стр. 123—138), остальные статьи уже были напечатаны въ томъ-же видѣ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и въ «Русской Старинѣ».

Самый характеръ заглавія указываетъ на отсутствіе систематическаго плана въ данной книгѣ. Это—сборникъ, въ первой главѣ котораго мы находимъ замѣчанія о ложности теоріи народовъ конныхъ и осѣдлыхъ какъ критеріумъ, могущемъ служить точкою опоры для разрѣшенія этнографическихъ вопросовъ, затѣмъ встрѣчаемъ разсужденіе о паружности Гунновъ, этимологическіе домыслы автора, и замѣтки о Роксоланахъ и Славянахъ. Кромѣ того, тутъ-же помѣщены критическія замѣчанія на труды гг. Веселовскаго, Ключевскаго и Бѣлова. Во второй главѣ авторъ главнымъ образомъ разбираетъ вопросъ о значеніи словъ «камосъ», «медосъ» и «страва», для разрѣшенія вопроса о народности Гунновъ, говоритъ о народности Болгаръ, о теоріи пѣшихъ и конныхъ народовъ, о смѣшеніи названій Славинъ и Славянъ, полемизируетъ съ О. Успенскимъ о болгарскомъ друнгѣ, и съ методами изслѣдованія туранистовъ. Въ третьей главѣ въ краткихъ чертахъ изложенъ взглядъ автора на разселеніе Славянъ въ Европѣ и на значеніе Корсунскихъ писемъ. Въ четвертой—авторъ полемизируетъ съ мнѣніемъ пр. Будиловича о Греко-Славянской народности Кирилла и Меѳодія, и излагаетъ свои соображенія о тѣсной связи начальнаго русскаго христіанства съ раннимъ Гунно-Болгарскимъ. Наконецъ въ пятой—сообщаетъ свои филологическіе домыслы, говорящіе въ пользу Славянства Гунновъ и указываетъ на нѣкоторое сходство бытовыхъ чертъ между Гуннами и Славянами. Такъ какъ по вышеозначеннымъ вопросамъ имѣется обширная литература (свѣдѣнія о ней см. въ Каспійск. акад. Дорна и отчасти въ сочиненіяхъ г. Иловайскаго), а на теоріи автора не разъ высказаны были болѣе или менѣе компетентными судьями возраженія, не поколебавшія впрочемъ полной увѣренности автора въ справедливости своихъ мнѣній (стр. 34), и повидимому даже укрѣпившія его въ собственныхъ убѣжденіяхъ и на будущее время (стр. 97), то мы и не рѣшаемся подробно разбирать этихъ мнѣній, а ограничимся указаніемъ метода, которымъ авторъ изслѣдуетъ вопросъ Варяго-Русскій и Болгаро-Гуннскій.

Упрекая В. Г. Васильевскаго за ссылку на Моммсена, авторъ въ доказательство полукочеваго быта Германцевъ ссылается между прочимъ на «Политическія учрежденія и проч.» Гер. Спенсера, считая аріиство Скивовъ и Сарматовъ вполне доказаннымъ (стр. 4), а доказано было это какъ извѣстно Мюлленгофомъ, авторъ тѣмъ не менѣе мнѣнія послѣдняго считаетъ необязательными (стр. 27). По словамъ автора оказывается также, что

теперь почти все согласны въ томъ, что Славяне двигались съ востока на западъ, а не съ Карпатъ (стр. 22).

Источниками авторъ также пользуется иногда довольно страннымъ образомъ. Такъ, авторъ пользуется недостоверными источниками какъ достоверными: напр. Керченскими фресками (стр. 8 и 10); изъ сопоставленія текстовъ, могущаго служить основаніемъ вѣроятнаго заключенія, выводитъ положительное (стр. 18); изъ молчанія патріарха Никифора о возмущеніи Гунновъ (въ Тавридѣ) противъ своего князя, принявшаго христіанство въ 618 году, выводитъ заключеніе о принятіи ими христіанства (стр. 117); изъ того что Болгаре крестились раньше Руси, считаетъ Корсунскія письма Болгарскимъ (стр. 118), забывая о томъ, что Таврическіе Готы крестились еще раньше Болгаръ (*Tomaschek. Die Goten in Taurien. s. 10*); упрекая другихъ въ недовѣріи и въ голословномъ отрицаніи извѣстій болѣе позднихъ писателей о древнихъ Гуннахъ и Славянахъ, какъ-то Бэды, Кедрена, Саксона Грамматика, и др. (стр. 19) самъ недовѣряетъ имъ (стр. 28); вполне отрицаетъ Несторово преданіе о разселеніи Славянъ (стр. 102); наконецъ, указывая на смѣшеніе Прискомъ Скиновъ—Гунновъ со Скинами туземцами дако-паннонскими, поводомъ такого смѣшенія считаетъ почему-то родство по племени и языку (стр. 61), а не по мѣсту. Въ своей полемикѣ авторъ прибѣгаетъ для доказательства той, а не другой народности Гунновъ и Болгаръ къ антропологическимъ, этнографическимъ и лингвистическимъ даннымъ. Указывая на то, что Гунны по всей вѣроятности искусственнымъ образомъ обезображивали себѣ лицо (стр. 8) и красили кожу (стр. 135), авторъ въ то же время говоритъ о такомъ же изуродованіи головы, чего въ имъ же приводимомъ текстѣ Аполлинарія Сидонія мы не находимъ (стр. 8) и объясняетъ средній ростъ Гунновъ тѣмъ, что «Гунны такъ сказать выросли на коняхъ; слѣдовательно ноги ихъ неизбѣжно должны были (?) развиваться именно такъ, какъ и у другихъ кочевыхъ конныхъ народовъ» (стр. 134). Этнографическія данныя, по скольку они выражаются въ осѣдломъ или кочевомъ бытѣ, авторъ справедливо считаетъ недостаточнo устойчивыми для опредѣленія народности даннаго племени, хотя и считаетъ возможнымъ сходство отдѣльныхъ бытовыхъ чертъ извѣстнаго племени съ другими признать за доказательство ихъ родства (стр. 136—137).

Наконецъ въ области филологіи авторъ выказываетъ значительное безстрашіе. Не считая себя филологомъ специалистомъ (стр. 36), авторъ тѣмъ не менѣе разрѣшаетъ труднѣйшіе филологическіе вопросы и находитъ новые законы по этому поводу. По мнѣнію г. Иловайскаго можно и должно видѣть связь между словами: Кормисошъ и кормчій Милошъ; Атилла и атя, батя, воротило; Массагеты и Мазуры; Гунны и Хіониты; Заберганъ, Айганъ и Дараганъ, великанъ; Баламіръ и балагуръ, баламутъ и т. д. (см. стр. 11, 13, 14, 33, 43, 56, 57, 63, 68, 103, 124, 127, 128—130).

Въ заключеніе нашей замѣтки, укажемъ на два общіихъ приѣма, которыми любятъ пользоваться авторъ. Первый изъ нихъ—аналогія. Аналогія при анализѣ историческихъ явленій очень хорошее, но и обоюдоострое. Къ положительнымъ результатамъ она приводитъ лишь въ томъ случаѣ, когда сравниваемые явленія обстоятельно извѣстны намъ, каждое само по себѣ, до ея употребленія. Этого мы однако почти и не встрѣчаемъ въ эпоху великаго переселенія народовъ; поэтому аналогіей тутъ мы прямыхъ выводовъ едва-ли достигнемъ, чего однако стремится достигнуть авторъ.

Другая любимая мысль автора та, что извѣстный фактъ въ связи съ другими доказательствами, самъ можетъ считаться таковымъ (стр. 12, 19, 53).

Тутъ невольно припоминается замѣчаніе К. Д. Кавелина о томъ, что фактъ, являющійся доказательствомъ извѣстнаго положенія лишь въ связи съ другими доказательствами, не можетъ считаться на самомъ дѣлѣ таковымъ.

Ин.—Дн.

VI.

Русская Историческая Библіотека. Т. X. Спб. 1886 г.

Въ настоящемъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки» продолжено изданіе записныхъ книгъ Московскаго стола, появившихся въ IX т. Въ послѣднемъ встрѣчаемъ мы книги 1626 — 1627 и 1633 — 1634 годовъ; въ X томѣ книги 1636—37, 1638—39, 1640—41, 1646—47, 1648—49, 1662—63 гг. Этими однако не завершится изданіе этихъ книгъ, которыхъ всего 27 (съ 1626 по 1698 г.) и подлинники которыхъ хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Дворцовыя записки и разрядныя книги, — источники однородные съ записными книгами, извѣстны намъ были ранѣе по изданнымъ дворцовымъ запискамъ 1767 г., по древней Россійской Виелююнкѣ (т. XIII и XIV), изданію г. Валуева (М. 1845 г.) въ его сборникѣ, изданіямъ II-го отдѣленія канцеляріи Е. И. В., гг. Бѣляева во Временникѣ Московскаго Общ. Истор. и Древн. и Забѣлина въ Читеніяхъ того же общества (1882 и 83 г.). Но записныя книги Московскаго стола впервые появляются въ печати. Книги эти велись при Московскомъ столѣ, который наравнѣ со столами Бѣлгородскимъ, Владимірскимъ, Кіевскимъ, Новгородскимъ, Сѣвскимъ, денежнымъ, приказнымъ и поѣзднымъ, составлялъ особое отдѣленіе или канцелярію Разряда, и отличались отъ книгъ составившихся при другихъ столахъ (по мнѣнію Н. Д. Бѣляева) болѣе общимъ содержаніемъ. Записныя книги Московскаго стола составляли какъ бы реестры, въ которые подъячными заносились частью событія дворцовой жизни, частью распоряженія по военной службѣ въ извлеченіяхъ или цѣликомъ въ видѣ грамотъ и указовъ, и городовыя смѣты воеводъ. Тутъ же можно найти краткія замѣтки о тѣхъ сношеніяхъ, какія возникали между Разрядомъ и другими приказами по поводу дворцовыхъ или военныхъ дѣлъ.

Означимъ подробнѣе разнообразное содержаніе этихъ книгъ:

Изъ свѣдѣній о дворцовой жизни встрѣчаемъ мы извѣстія: о царскихъ походахъ на богомолье (стр. 15, 40, 85, 88, 89, 116, 182 и др.); о царскихъ вкладахъ въ монастыри (стр. 132); о жалованіи духовенству (стр. 65); о дневкахъ и ночевкахъ бояръ во время походовъ государевыхъ (стр. 16—21, 42, 89—94 и др.); о боярахъ и другихъ лицахъ бывшихъ у государева, а иногда и у патріарша стола (стр. 23, 47, 56, 59, 63, 80, 81, 82, 84, 95 и мн. др.); бывшихъ за государемъ (стр. 179) или у государевой руки (стр. 70, 181); затѣмъ встрѣчаемъ извѣстія о приѣмѣ разныхъ пословъ (стр. 34, 54, 60—61, 62, 96, 130, 145, 150 и др.; 242, 256—259, 293—297 и др.); о кончинѣ царевичей Ивана и Василя Михайловичей и о томъ, кто при нихъ дневалъ и ночевалъ (стр. 135—145 и 166—174); о погребеніи патріарха Іасафа (стр. 225). Изъ извѣстій, касающихся частью дворцовой жизни, частью приказной и военной службы, отмѣтимъ слѣд.: свѣдѣнія о пожалованіи въ разные чины (8, 21, 59, 67, 79, 82, 84 и мн. др.) и, напротивъ, объ опалѣ, объ отправленіи въ тюрьму или о пожалованіи (стр. 123, 189 и др.); свѣдѣнія о боярахъ, дьякахъ и подъячныхъ, сидѣвшихъ въ приказахъ (стр. 1—2, 84, 104—106, 189, 200—204, 301—302,

401—402); и о жалованіи подъячимъ пѣкоторыхъ приказовъ (стр. 391 — 397); объ объѣзжихъ головахъ и сторожахъ въ Москвѣ (стр. 83, 175, 299, 385, 486); о воеводахъ, дьякахъ и о садныхъ головахъ въ разныхъ городахъ (стр. 10, 21, 34, 59, 60, 61, 63, 67 и др.; стр. 2—8, 106—109, 302—315, 402—412). Въ этихъ же книгахъ встрѣчаемъ очень много городовыхъ смѣтъ, составленныхъ воеводами и присылаемыхъ въ Разрядъ, смѣтъ, которыя сообщаютъ о количествѣ наряда, военныхъ силъ, хлѣбныхъ запасовъ, иногда казны даннаго города и даже дѣлъ и грамотъ, хранящихся при дьякахъ (стр. 10, 11, 12, 14, 15, 21 и т. д.). Особенно любопытенъ списокъ дѣлъ при Новгородскихъ дьякахъ 1663 г. (стр. 584—587). Изъ городовыхъ смѣтъ обстоятельна смѣта г. Смоленска (стр. 517 — 521). Третій разрядъ свѣдѣній, сообщаемыхъ записными книгами, характеризуетъ дѣятельность правительства по разнымъ отраслямъ и вопросамъ главнымъ образомъ военной службы. Сюда относятся разныя передвиженія и назначенія войскъ, отпуски разнымъ лицамъ (стр. 8, 10, 22, 23—26, 50, 59 и т. д.); выдача жалованія (стр. 63); любопытно извѣстіе о жалованіи выборнымъ изъ городовъ на стр. 413; посольская размѣна (стр. 85—88, 95 и др.); посылка сыщиковъ, писцовъ или межевальщиковъ въ разныя мѣста (стр. 8, 84, 88 и др.) и наконецъ цѣлый рядъ актовъ, въ видѣ крестоприводныхъ записей, указовъ, грамотъ, приказныхъ памятей. Большинство грамотъ касается распоряженій по службѣ (особенно ими богата книга 1662—63 г.), объ отсрочкѣ судебныхъ дѣлъ служащихъ до опредѣленнаго срока (стр. 131, 157, 160, 244—250 и др.); о верстаніи въ разнаго рода службу разныхъ людей (стр. 162—163); о сборѣ даточныхъ людей или денегъ (стр. 179, 184, 272—277 и др.); объ исправленіи путей сообщенія (стр. 542). Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть и о нѣкоторыхъ финансовыхъ мѣрахъ, какъ грамота 1647 г. іюня 27 объ откупѣ въ разныхъ приказахъ откупа на мелкіе промыслы (стр. 187), и о нѣкоторыхъ частныхъ дѣлахъ, какъ о мѣстническомъ дѣлѣ Плещеева и Хилкова (стр. 444 и 457), челобитной Полева (стр. 460), челобитной Протасьева (стр. 454) и пѣкот. другихъ челобитныхъ, изъ которыхъ особенно любопытна челобитная дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ о выдачѣ имъ жалованья по городамъ, а не на Москвѣ, «для Московской волокиты» (стр. 428—432).

Всѣ вышеприведенныя данныя расположены въ записныхъ книгахъ не систематически, а записывались или по дню или въ короткіе промежутки времени. Лишь росписи бояръ и дьяковъ въ приказахъ и воеводъ съ приказными людьми въ городахъ обыкновенно стоятъ въ началѣ книги, а росписи объѣзжимъ головамъ на послѣднихъ ея страницахъ. Общій характеръ книги зависѣлъ отъ характера тѣхъ событій и явленій, которыя обнаруживались въ жизни Московскаго государства, за данное время. Такъ, въ книгахъ 1633—34 и 1636—37 годовъ встрѣчаемъ большее количество городовыхъ смѣтъ сравнительно съ другими; въ книгѣ 1662—63, также время Польской войны, почти исключительно одни распоряженія о передвиженіи войскъ и береженіи отъ Польскихъ людей, чего въ другихъ книгахъ нѣтъ. Въ послѣднихъ, напротивъ, больше свѣдѣній о дворцовой жизни и о приказахъ. Значеніе записныхъ книгъ Московскаго стола видно уже по вышеприведенному сухому изложенію ихъ содержанія. Они не только освѣщаютъ намъ дворцовую жизнь, но важны для характеристики приказной системы вообще, и разряда въ частности, для выясненія направленія правительственной военной политики и для опредѣленія состоянія военныхъ силъ государства въ XVII вѣкѣ.

Лн.—Дн.

VII.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Томъ I (558 стр.) и II (478 стр.). Спб. 1886. По 3 р. за томъ.

Въ грандіозной серіи томовъ, выпущенныхъ Р. И. Обществомъ менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ, видное мѣсто занимаютъ донесенія иностранныхъ пословъ, аккредитованныхъ при русскомъ дворѣ въ XVIII вѣкѣ. Таковы бумаги *саксонскихъ* резидентовъ, обнимающія года 1721—1734 и 1742—1744 (тт. III, V, VI), *англійскихъ* пословъ—за 1704—1708 и 1762—1776 (тт. XII, XIX, XXXIX), *австрійскаго*—за 1762—1764 (тт. XVIII, XLVI), *прусскаго*—за 1763—1772 (тт. XXII, XXXVII) и *французскихъ*—за 1681—1723 (тт. XXXIV, XL, XLIX). Нѣкоторыя изъ этихъ донесеній продолжаются и въ только что вышедшихъ новыхъ нѣгахъ.

Такъ томъ *пятидесятый* содержитъ въ себѣ «Донесенія и другія бумаги чрезвычай. посланника англійскаго при русск. дворѣ Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброда съ 1708 г. по 1711 г.». Начало ихъ было помѣщено въ 39-мъ томѣ. Наиболѣе подробныя и цѣнныя извѣстія авторъ сообщаетъ о Булавинскомъ бунтѣ, о дѣлѣ Матвѣева (посла нашего въ Лондонѣ), о Шведской войнѣ и Прутскомъ походѣ. Витвортъ, какъ извѣстно, есть также и авторъ книги: *An Account of Russia as it was in the year 1710* (два изданія 1758 и 1771 гг.), написанной, по всей вѣроятности, для обращенія исключительно въ кругу англійскаго двора и аристократіи. Совершенно исключая вопросы политическіе и вопросы дня, кои были извѣстны высшей администраціи изъ періодическихъ донесеній посланника, упомянутая книга исключительно останавливается на состояніи Россіи, «каково оно было въ 1710 г.», и пытается нарисовать картину жизни русскаго государства за это время. Теперь въ двухъ вышедшихъ томахъ мы имѣемъ и самыя донесенія Витворта за 1704—1711 гг., и намъ дана возможность сдѣлать любопытное сравненіе двухъ работъ англійскаго дипломата, тѣмъ болѣе, что его *Account* въ свое время не былъ незамѣченъ читающей публикой.

Тому же времени Петра В. посвященъ и *пятидесятый второй* томъ Сборника. Это—«Дипломатическая переписка франц. полном. министра при русск. дворѣ Кампредона съ франц. дворомъ и франц. посланникомъ при Оттом. Портѣ, маркизомъ де Бонакомъ съ 1723 по мартъ мѣсяць 1725», начало которой вмѣстѣ съ донесеніями предшественниковъ Кампредона надо искать, какъ было упомянуто, въ тт. 34, 40 и 49-мъ. Содержаніе послѣднихъ трехъ своевременно было изложено въ рядѣ статей проф. Брикнера (Жур. Мин. Нар. Пр. 1883, № 2, 5, 8, и 1885, № 8). Настоящій томъ даетъ новыя свѣдѣнія о переговорахъ по поводу (несостоявшагося) брака дочери Петра, Елизаветы, съ однимъ изъ французскихъ принцевъ; о предполагавшемся союзѣ Россіи съ Франціей и объ отношеніяхъ обѣихъ державъ къ Турціи. Говоря о коронаціи Екатерины, Кампредонъ доноситъ: «весьма и особенно замѣчательно то, что надъ царицей совершенъ былъ, противъ обыкновенія, обрядъ помазанія, такъ что этимъ она признана правительницею и государыней послѣ смерти Царя, своего супруга» (220). Это, конечно, цѣнное извѣстіе, хорошо объясняющее роль (какъ она описана Бассевичемъ) Макарова и Теофана Прокоповича въ моментъ смерти Петра. Въ той осторожности, съ какой сообщаетъ Кампредонъ объ арестѣ Монса и вообще обо всемъ, что было связано съ нимъ, можно видѣть, что это дѣло было дѣйствительно скандально (стр. 343—344, 348). Очень любопытны послѣднія депеши о боленіи царя, его смерти и избраніи Екатерины на престолъ. Во многомъ подтверждая Бассевича, онѣ даютъ и нѣкоторыя новыя данныя.

Е. III.

VIII.

Aus den Tagen Kaiser Pauls. Aufzeichnungen eines kurländischen Edelmanns, herausgegeben von Friedr. Bienemann. Leipz. Duncker und Humblot. 1886. 240 Seit. 8°.

Эту книгу надо отнести къ числу не безынтересныхъ документовъ о личности имп. Павла Петровича. Безымянный авторъ оставилъ послѣ себя обширныя записки, полное опубликованіе которыхъ пока еще считается преждевременнымъ. Настоящее изданіе составляетъ только пятый томъ всѣхъ мемуаровъ. Впрочемъ нѣкоторые изслѣдователи пользовались другими (рукописными) отдѣлами для своихъ работъ: такъ бар. Брюгенъ для своей книги «Polens Auflösung. Culturgeschichtliche Skizzen aus den letzten Jahrzehnten der polnischen Selbständigkeit» и Эрн. Додэ для своего этюда «Les Bourbons et la Russie pendant l'émigration» (въ двухъ октябрьскихъ №№ «Revue des deux Mondes» за 1885 г.).

Авторъ мемуаровъ занималъ въ царствованіи Павла видное мѣсто въ администраціи, пользовался не только личной извѣстностью, но и довѣріемъ государя и государыни. Его Записки—не въ примѣръ многимъ другимъ—согрѣты теплымъ чувствомъ симпатіи и сожалѣнія къ императору и уже однимъ этимъ заслуживаютъ вниманія. Вся книга, не смотря на довольно разнообразный матеріалъ (дѣятельность юстицъ-коллегіи, учрежденіе департамента для завѣдыванія русскими католиками, Кутайсовъ и Лопухина, Нелидова и Куракинъ, Мальтійскій орденъ, пребываніе Людовика XVIII въ Митавѣ, личность самаго Павла и проч. и проч.) и массу мелочныхъ подробностей, въ значительной степени вертится около явленій, подготовившихъ печальное событіе 11 марта. Авторъ мемуаровъ остзеецъ не по одному рожденію, но и по симпатіямъ и убѣжденіямъ. Реформы Павла въ Прибалтійскомъ краѣ, конечно, вызываютъ въ немъ полное одобреніе. Но помимо этого и другіе отдѣлы его труда требуютъ осторожнаго пользованія. Авторъ не разъ самодовольно приписываетъ себѣ вліяніе на ходъ того или другаго событія. Если въ его книгѣ многое изъ сообщаемого извѣстно ему или по личнымъ наблюденіямъ, или по непосредственному участію въ событіяхъ того времени, то есть и факты, достовѣрность которыхъ по меньшей мѣрѣ должно еще быть доказана. Таковы напр. стр. 114—117 (разговоръ государя съ Кутайсовымъ, первая встрѣча Павла съ Лопухиной) и все, что относится къ послѣднимъ днямъ жизни императора. Все это, повторяемъ, должно быть проверено критикой, начало чему и кладетъ г. Бинеманъ въ предисловіи къ настоящему изданію.

Е. III.

IX.

А. В. Верещагинъ. Дома и на войнѣ. 1853—1881. Воспоминанія и рассказы. Изд. 2-е. Съ портр. 572 стр. 8°. Спб. 1886. Ц. 2 р. 50 к.

Не успѣло въ началѣ нынѣшняго года выйти первое изданіе этой книги, какъ уже потребовалось второе. Успѣхъ ея объясняется, какъ интересомъ темы, такъ и легкостью изложенія. Книга дѣлится на двѣ части, неравныя и по объему, и по достоинству. Первая, меньшая половина — «Дома» — рядъ очень живыхъ сценъ крѣпостнаго быта, ученія въ гимназій и юнкерской школѣ. Если въ нихъ нѣтъ чего либо новаго, то по

своей образности, а мѣстами и положительной художественности, эти сцены могутъ быть прочтены съ удовольствіемъ и пользою. Вторая половина посвящена воспоминаніямъ автора о войнѣ 1877—1878 г. и походѣ Скобелева въ Ахалтекинскую степь, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Не вдаваясь ни въ какія общія разсужденія, не заботясь о цѣлостности разсказа, авторъ передаетъ только то, что онъ самъ видѣлъ, лично наблюдалъ. Большинство этихъ впечатлѣній явились весьма мимолетными, получались на ходу — отсюда отрывочность, анекдотичность изложенія. Близость ли времени, мѣшавшая уложиться въ головѣ всему видѣнному, калейдоскопичность ли пережитаго, но только страницы, посвященныя «Войнѣ», далеко не производятъ того впечатлѣнія, какъ сцены мирной жизни. Здѣсь однѣ только черточки, но ни одного образа. Авторъ свободно владѣетъ перомъ. и его описанія военныхъ событій, напоминающія слогъ фельетона, легко читаются, но безъ труда и забудутся. Будущій историкъ этого времени съ пользою для себя можетъ остановиться развѣ только на слѣдующихъ страницахъ: 296, 298—303, 344, 361—362, 366, 389—390, 400—401, 406, 408—409, 413, 436—437, 481—488 и 557—558.

Е. III.

Х.

Н. И. Гречъ. Записки о моей жизни. Съ портр. Спб. 1886. 583 стр. 8°. Ц. 3 р. 50 к.

Эти записки давно ожидали своего выхода въ свѣтъ. До сихъ поръ онѣ появлялись только отрывками (напр. въ Полярной Звѣздѣ; Русск. Вѣстникѣ 1868 г., № 6; Древ. и Новой Россіи 1876, № 2 и 1877, № 3); къ сожалѣнію, полностью не могли быть выпущены и теперь. Хотя и литераторъ по преимуществу, Гречъ всего меньше даетъ свѣдѣній изъ міра литературнаго. Его воспоминанія отразили на себѣ по преимуществу общественную жизнь въ эпоху императоровъ Павла и Александра I. Особенность разсказа записокъ—это безпорядочность изложенія, отсутствіе системы. Авторъ не разъ возвращается къ событіямъ, о которыхъ говорилъ раньше. Записки Греча не даютъ полной картины изображаемой имъ эпохи; это мозаика слуховъ, анекдотовъ, сплетенъ, мелочныхъ событій. Появляясь въ настоящее время, уже довольно богатое данными, касающимися конца XVIII и начала XIX в., онѣ не могутъ претендовать на интересъ новизны; тѣмъ не менѣе даютъ много указаній, цѣнныхъ хоть бы по тому колориту, которымъ освѣщены.

Пользоваться этимъ матеріаломъ придется очень осторожно. Одно прошлое Греча, его литературная память, заставляетъ подозрительно относиться къ сообщаемому. У автора нѣтъ недостатка въ сообщеніяхъ, смахивающихъ на анекдотъ, на красивое словцо: онъ не постыжеться за тѣмъ, чтобы выгородить себя, своихъ, даже похвалить, и въ тоже время бросить въ другаго комъ грязи, нецеремонный намекъ безъ достаточныхъ основаній. Въ запискахъ Греча есть много сходнаго съ записками Вигеля, какъ по изложенію, такъ и по тенденціозной окраскѣ впечатлѣній. Отзывъ автора напр. о декабристахъ завѣдомо желчны и пристрастны.

Е. III.

XI.

Круговая порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства. *Ивана Собѣстіанскаго.* Прага. 1886. 8°. 101 стр.

Эта книга, по словамъ автора, представляетъ попытку подвергнуть подробно изслѣдованію институтъ первобытной круговой поруки. Въ виду того, что большинство славистовъ считало этотъ институтъ исключительно принадлежностью славянскихъ народовъ и связывало его съ общиннымъ бытомъ славянъ, авторъ счелъ необходимымъ указать неосновательность подобныхъ взглядовъ «разныхъ (!) славянскихъ ученыхъ». Этому посвящена первая глава книги (стр. 1—17). Во второй главѣ говорится о круговой порукѣ первобытныхъ обществъ вообще (18—32) и въ третьей—о круговой порукѣ у древнихъ славянъ, а именно: у сербо-хорватовъ (36—64), у чеховъ (64—70), у поляковъ (70—78) и у древнихъ русскихъ (78—10).

Результатомъ cadaго изслѣдованія должны быть какіе либо выводы; но ихъ-то, признаемся, мы и не нашли въ книгѣ г. Собѣстіанскаго. Что онъ доказалъ несостоятельность взглядовъ на круговую поруку, какъ специально славянское учрежденіе, съ этимъ согласится всякій непредубѣжденный читатель. Но въ этомъ мы не видимъ особой заслуги, такъ какъ, съ тѣхъ поръ какъ разработка исторіи древнѣйшихъ учрежденій сдѣлала большіе успѣхи, всѣ мнѣнія объ исключительныхъ свойствахъ и особой исторической роли славянскихъ народовъ подлежатъ сдачи въ архивъ. «Подробнаго» же изслѣдованія о первобытной круговой порукѣ вообще и о мѣстѣ, занимаемомъ круговой порукой у славянъ сравнительно съ другими народами, авторъ не даетъ. То, что онъ говоритъ объ этомъ на 16 стр., взято главнымъ образомъ изъ трудовъ Мэна и Поста съ прибавленіемъ подробныхъ выписокъ изъ адатовъ кавказскихъ горцевъ и изъ труда Гана объ Албаніи, такъ что вся глава носитъ характеръ бѣглой компилятивной замѣтки. Но авторъ придаетъ, повидимому, этой главѣ особенное значеніе, такъ какъ перепечаталъ ее почти дословно въ Юридическомъ Вѣстникѣ (1886, февраль), присоединивъ, правда, любопытныя данныя о мѣрахъ, принятыхъ русскимъ правительствомъ, къ искорененію родовой мести и укрывательства виновныхъ въ убійствѣ, разбоѣ и др. преступленіяхъ среди кавказскихъ горцевъ (стр. 314—327). Мы пожалѣли, что эти данныя не нашли мѣста въ книгѣ.

Вопросъ о круговой порукѣ у славянъ авторъ излагаетъ совершенно формально: онъ приводитъ дословныя выписки относящихся сюда статей законодательныхъ сборниковъ, присоединяетъ (и то не всегда) свой или чужой переводъ и даетъ въ результатъ небольшое резюме ихъ содержанія. Авторъ объясняетъ, что такое выдѣленіе было необходимо, такъ какъ нѣкоторые изслѣдователи видятъ слѣды круговой поруки тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ. Мы противъ этого не возражаемъ и находимъ такой сводъ не бесполезнымъ. Но зачѣмъ же авторъ ограничился этимъ. Изслѣдованіе должно бы выяснить значеніе разбираемаго института въ быту славянскихъ народовъ, его связь съ другими сторонами быта и показать его историческую судьбу. Конечно, для этого необходимо обстоятельное знакомство съ исторіей внутренняго быта народовъ, что, можетъ быть, и затруднительно при настоящей разработкѣ источниковъ славянскаго права. Но тогда не преждевременнымъ ли является и изслѣдованіе о круговой порукѣ у славянъ?

Вся заслуга автора, такимъ образомъ, заключается въ томъ, что онъ сдѣлалъ сводъ славянскихъ источниковъ о круговой порукѣ, хотя его сводъ не исключаетъ желанія имѣть лучшій, такъ какъ совѣтъ почти лишенъ

тѣхъ необходимыхъ комментаріевъ, которые только и дѣлаютъ сводъ цѣннымъ научнымъ пособіемъ. Правда, составленіе комментаріевъ дѣло очень не легкое. Самъ авторъ признается, что «чтеніе славянскихъ памятниковъ представляется для юриста крайне затруднительнымъ при неизбѣжной предварительныхъ историко-филологическихъ изслѣдованій, столь необходимыхъ для правильнаго пониманія какого либо древняго юридическаго кодекса». Но такихъ изслѣдованій, по словамъ автора, не имѣется, кромѣ замѣчательнаго труда проф. Ягича о Винодольскомъ законѣ; а при такихъ условіяхъ «открывается широкое поле для всевозможныхъ гипотезъ, догадокъ и предположеній». Авторъ не филологъ. Отъ построенія гипотезъ онъ справедливо уклоняется. Для него, конечно, трудно было дать желаемые комментаріи. Мы, поэтому еще разъ повторяемъ, не преждевременной ли является эта часть труда г. Собѣстіанскаго?

Спеціально о круговой поруцѣ у древнихъ русскихъ авторъ ограничивается приведеніемъ высказанныхъ въ литературѣ мнѣній по этому вопросу; у него нѣтъ даже критической оцѣнки этихъ мнѣній и не всегда видно къ какому изъ нихъ примыкаетъ онъ самъ. Онъ даже не исчерпалъ всѣхъ памятниковъ, проливающихъ свѣтъ на это учрежденіе, такъ что нисколько не помогъ разъясненію и этого вопроса.

Д.

ХІІ.

Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 г. Дневникъ *П. И. Челищева*, изданъ подъ наблюденіемъ Л. Н. Майкова. Спб. 1886. XII+315 стр.

Секундъ-майоръ П. И. Челищевъ проѣхалъ въ 1791 г. съ мая по декабрь, изъ Петербурга въ Соловецкій монастырь и обратно, повидимому, съ главною цѣлью, именно, побывать въ Соловецкомъ монастырѣ; впередъ онъ ѣхалъ по Невѣ, Ладожскому и Онежскому озерамъ, затѣмъ 70 верстъ на лошадяхъ и по р. Выгу съ притоками—до Бѣлаго моря, а обратно—по рр. С. Двинѣ и Сухонѣ до г. Тотмы, откуда, по причинѣ наступленія зимы—на лошадяхъ. Онъ проѣхалъ гг. Шлиссельбургъ, Нов. Ладогу, Архангельскъ, Холмогоры, Красноборскъ, Вел. Устюгъ, Тотму, Вологду, Кирилловъ, Бѣлозерскъ и Тихвинъ; за исключеніемъ первыхъ двухъ они подробно описаны. Авторъ останавливался не только во всѣхъ попутныхъ монастыряхъ, но иногда еще нарочно заѣзжалъ въ монастыри, не особенно отдаленные отъ его пути, и вообще называетъ всѣ церкви, встрѣчавшіяся ему. Въ дневникѣ онъ подробно указываетъ: когда именно изъ какого мѣста выѣхалъ, какія волокы, пороги, лѣса и т. п. проѣзжалъ, какіе погосты, а иногда и деревни лежали по его пути, — будь то на дорогѣ или на берегу, черезъ сколько верстъ мѣнялъ онъ лошадей или гребцовъ и сколько имъ платилъ, сколько жителей въ каждомъ городѣ и его уѣздѣ и къ какимъ разрядамъ они принадлежатъ, какъ родится у нихъ хлѣбъ, чѣмъ они по преимуществу занимаются и каково ихъ состояніе вообще; при описаніи городовъ онъ перечисляетъ поименно всѣхъ должностныхъ лицъ, сообщаетъ всегда подробныя свѣдѣнія о предметахъ, путяхъ и размѣрахъ торговли, подробно описываетъ также всѣ встрѣчающіеся пріиски, заводы, мельницы, соловарни, рыболовные и др. промыслы; всегда также очень подробно описываетъ монастыри. Вообще дневникъ Челищева напоминаетъ по характеру путешествія академикомъ, только онъ не заключаетъ никакихъ специальныхъ свѣдѣній по естеств. наукамъ; всѣ его сообщенія отличаются строго фактическимъ характеромъ и получены очевидно, изъ достовѣрныхъ источниковъ; мелкихъ бытовыхъ данъ у него мы почти не находимъ; есть кое-что интересное о расколѣ, къ которымъ, впрочемъ, авторъ относится очень враждебно; наибольш-

шее вниманіе его привлекають промыслы и состояніе крестьянъ и онъ часто высказываетъ сожалѣніе, что огромныя богатства сѣвера пропадаютъ даромъ или расхищаются въ пользу иностранцевъ. Замѣчанія Челищева интересны и сами по себѣ, какъ рисующія намъ его понятія—онъ учился заграничей виѣстѣ съ А. Радищевымъ, былъ заподозренъ даже, хотя кажется неосновательно, будто участвовалъ въ изданіи его книги,—и чуть не каждый день служить молебны, съ восторгомъ говорить объ императрицѣ особенно о Петрѣ; на родинѣ Ломоносова онъ поставилъ памятникъ.

Въ предисловіи (стр. I—X) сообщены біографическія свѣдѣнія объ авторѣ, затѣмъ слѣдуетъ оглавленіе имъ составленное. Въ концѣ напечатаны посланіе Челищева въ Росс. Академію о нѣкоторыхъ мѣстныхъ словахъ (стр. 277—286) и приложены указатели личныхъ именъ, географ. названій, предметовъ и списокъ мѣстныхъ словъ (стр. 287—315). Изданіе сдѣлано прекрасно, но, какъ изданіе общества любит. др. письменности, не поступить въ продажу.

Н. Ч.

XIII.

Архивъ кн. Воронцова. Книга 32-я. М. 1886. 8°. 530 стр. Ц. 3 руб.

Существенное содержаніе настоящаго тома составляютъ письма Мих. Лар. Воронцова къ Пв. Ив. Шувалову (стр. 3—77), письма гр. Сем. Ром. Воронцова къ брату Александру (стр. 79—207) и письма же гр. Д. П. Бутурлина къ сейчасъ упомянутымъ двумъ братьямъ, которые приходились ему дядями (стр. 209—461). Переписка съ Шуваловымъ очень наглядно вводитъ насъ въ могущественное положенію фаворита, черезъ котораго приходилось дѣлать императрицѣ докладъ какъ по дѣламъ внѣшней, такъ и внутренней политики, выпрашивать себѣ милостей и заискивать. Новаго эти письма даютъ впрочемъ мало. Онѣ подтверждаютъ стѣсненность финансоваго положенія Елизаветинскаго канцлера (см. особенно стр. 25) и униженную лесть, низкопоклонство передъ всеильнымъ вельможей (ср. стр. 32). Тонъ писемъ Воронцова по смерти Елизаветы сразу мѣняется, а содержаніе, сосредоточиваясь на дѣлахъ исключительно частныхъ и семейныхъ, теряетъ совершенно прежній интересъ.

Переписка братьевъ Воронцовыхъ относится къ періоду 1760—1785 гг. и дополняетъ то, что было раньше напечатано въ IX и X том. «Архива». Своевременно она не была напечатана по желанію тогдашняго владѣльца фамильныхъ бумагъ, какъ заключающая въ себѣ подробности интимнаго, чисто семейнаго характера. Впрочемъ и въ нынѣ печатаемыхъ письмахъ есть не мало данныхъ, касающихся общественной и политической жизни тогдашней Россіи. Нельзя только ихъ причислить къ первостепеннымъ по значенію. Особенно много писемъ за время 1-й турецкой войны, въ теченіе которой Сем. Ром. все время пребылъ въ арміи.

Въ письмахъ Бутурлина есть не мало интересныхъ мелочей о времени Павла I и воцареніи Александра I. Корреспондентъ Воронцовыхъ довольно обстоятельно сообщаетъ слухи, придворныя событія, назначенія, новости дня. Не касаясь ничего крупнаго, выдающагося, эти письма знакомятъ насъ вообще съ жизнью большаго барина конца XVIII и начала XIX вѣка, рисуя его міросозерцаніе, отношеніе къ людямъ, манеру жить, затрудненія денежныя и проч. и проч.

Издана настоящая книжка, по обыкновенію, хорошо, на прекрасной бумагѣ, крупнымъ шрифтомъ и снабжена указателемъ.

Е. III.

XIV.

Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества. Т. 48. (660 стр.). Спб. 1885.—Т. 51. (534 стр.). Спб. 1886. («Политическая переписка Екатерины II». 1762—1764 гг. 2 ч.). По 3 р. за томъ.

Когда будетъ издана политическая переписка Екатерины II за весь періодъ ея царствованія, она, безспорно, представитъ собою одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ для исторіи Россіи во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія. О богатствѣ и разнообразіи предпринятаго изданія можно судить уже по первымъ вышедшимъ томамъ. Въ 1045 №№ заключается, за время отъ 28 іюня 1762 г. по 19 сентября 1764 г., личная переписка императрицы съ иностранными государями, собственныя письма и записки ея къ русскимъ и иностраннымъ государственнымъ людямъ, дипломатическіе документы, написанные по непосредственнымъ указаніямъ государыни, инструкции и рескрипты русскимъ дипломатическимъ агентамъ, военачальникамъ и наконецъ замѣтки и резолюціи по различнымъ бумагамъ.

Приступая къ печатанію, Историческое Общество выработало такую программу: опубликовать «все документы, касающіеся внѣшнихъ сношеній Россіи и носящіе какой-либо слѣдъ того, что они были въ рукахъ императрицы и вызвали съ ея стороны то или другое сужденіе; ту или другую резолюцію». Въ виду же того, что зарожденіе, развитіе и осуществленіе политическихъ замысловъ Екатерины II не всегда отчетливо познается изъ ея личной переписки, рѣшено прилагать и такіе документы, которые хотя исходили и не прямо отъ императрицы, но за то представляютъ собою существенное дополненіе и развитіе указаній и предначертаній, данныхъ ею самою.

На это можно замѣтить только одно: какъ ни вѣрна эта мысль сама по себѣ, но она далеко еще не разрѣшаетъ всей задачи. Сколько нибудь полного, отчетливаго впечатлѣнія по *одной* только изданной теперь переписки не выносишь, ибо не достаетъ очень существенныхъ данныхъ: донесеній русскихъ посланниковъ, вызывавшихъ большую часть публикуемыхъ теперь бумагъ. Вотъ почему, читая соответственныя страницы Соловьева, получаешь гораздо больше, потому что въ рукахъ у него, кромѣ нынѣ напечатаннаго было и то, что не вошло и не войдетъ въ настоящее изданіе. Къ слову сказать, изданіе Историческаго Общества можетъ служить отличной провѣркой архивныхъ запятій покойнаго историка. Сличая 25 и 26 тома «Исторіи Россіи» съ 48 и 51 томами «Сборника», вы видите, какъ Соловьевъ сумѣлъ взять все существенное. Кто знакомъ съ его книгой, тому содержаніе вышедшихъ томовъ не покажется новымъ. Сравн. для примѣра стр. 115, 188—189, 189, 192, 195, 211 25-го тома его сочиненія съ соответствующими страницами 48 тома: 1, 2, 6, 34, 134—135, 127.

Е. III.

XV.

В. В. Вобынинъ (приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго Университета). — Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи. XVII столѣтіе. Вып. I. М. 1886. 4 + 123 + IV стр.

До сихъ поръ разработка древне-русской научной литературы находилась въ рукахъ историковъ и историковъ литературы, и намъ, особенно пріятно привѣтствовать трудъ математика-специалиста по исторіи его спе-

ціальности въ древней Россіи. Г. Бобынинъ уже далъ намъ статью о состояніи математическихъ знаній въ Россіи до XVI вѣка (Журн. Мин. Нар. Пр., 1884, IV, стр. 183—209). Новая работа примыкаетъ къ прежней, какъ ея естественное продолженіе. Авторомъ поставлены вопросы о рукописной математической литературѣ XVII вѣка, ея источникахъ и ея особенностяхъ. Матеріалъ отличается особенною скудостью: автору были доступны только шесть рукописей, всѣ XVII вѣка *). Болѣе раннихъ сыскать не удалось, хотя Татищеву была извѣстна рукопись 1556 года съ геометрическими данными, а въ библіотекѣ пр. Баузе, сгорѣвшей въ 1812 году, была ариометика XVI вѣка. Автору также осталась недоступною рукопись Чудова монастыря, которую онъ описываетъ весьма кратко (стр. 28). Помнится и намъ, сколькихъ хлопотъ стоило получить позволеніе заняться въ этой библіотекѣ, почему-то считающейся чуть ли не государственнымъ древнехранилищемъ со временъ покойнаго К. И. Невоструева. Авторъ дѣлитъ всѣ рукописи на три категоріи: спеціальныя руководства; математическія энциклопедіи и сборники общаго научнаго характера (въ родѣ азбуковника, извѣстнаго г. Мордовцеву; о другихъ ср.: *Карповъ*. Азбуковники. К., 1878, стр. 197). Относительно источниковъ нашихъ ариометическихъ знаній авторъ указываетъ на сочиненіи Варрона, Марціана Капеллы, Кассіодора и Изидора Испанскаго, но не даетъ непосредственнаго сравненія этихъ памятниковъ съ русскими ариометиками или съ переведенной Спафаріемъ книгой о девяти мѣсахъ. Съ другой стороны слѣдовало-бы сравнить математическіе фрагменты Буассонада или Розе въ ихъ *Anecdota graeca*. Тамъ намъ удалось, напримѣръ, найти паралель къ календарнымъ замѣткамъ Святославова Изборника. Лучшую обработку представляетъ третій, и болѣе обширный очеркъ: характеристика ариометическихъ рукописей XVII вѣка. Какъ бы то ни было, подобныя работы представляютъ необходимый, основной матеріалъ для будущихъ изслѣдователей исторіи научныхъ знаній въ древней Россіи.

И. III.

XVI.

Н. Лихачевъ.—Григорій Николаевичъ Городчаниновъ и его сочиненія. (Библіографическая замѣтка). Казань. 1886. 8°. IV + 84 стр.

Кромѣ короткой біографіи Г. Н. Городчанинова (1771—1852), профессора Казанскаго Университета, эта книжка даетъ подробную тщательную опись его сочиненій съ весьма интересными подробностями и указаніями малоизвѣстныхъ казанскихъ изданій. Весьма любопытны свѣдѣнія о дѣлѣ, возбужденномъ извѣстнымъ М. Л. Магницкимъ по поводу невиннѣйшихъ стиховъ Городчанинова и школьной продѣлкѣ А. С. Пушкина надъ старымъ профессоромъ-рутинеромъ. Жаль одно, что предметомъ такой прекрасной работы послужила личность, не представляющая собой ничего особенно выдающагося...

И. III.

*) Пишущему эти строки принадлежитъ рукописная ариометика (2 категоріи) 1687 года.

XVII.

Историческое обозрѣніе Сибири. П. А. Словцова. Изд. И. М. Сибирякова. Спб. 1886.

Переизданіемъ настоящаго сочиненія г. Сибиряковъ оказалъ услугу всѣмъ занимающимся русской исторіей, ибо 1-е изданіе обозрѣнія Словцова, появившееся въ 1838 году, считалась библиографическою рѣдкостью и цѣнилось очень дорого. Послѣ работъ Миллера, Фишера, Небольсина, кн. Кострова, а также появившихся въ послѣднее время и имѣющихъ нѣкоторое значеніе работъ г. Щеглова (Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири 1032—1882 г. Иркутскъ. 1883) и Андріевича (Историческій очеркъ Сибири, 1700—1741 г. Иркутскъ. 1886 г.) *); послѣ недавно изданныхъ Археографическою Коммиссіей актовъ, касающихся сибирской исторіи (въ Рус. Истор. Библ. т. VIII) и лѣтописей (подъ редакціей Л. Н. Майкова)—трудъ Словцова занимаетъ скорѣе мѣсто въ исторіи науки; онъ не удовлетворяетъ современнымъ историческимъ требованіямъ, представляетъ груду описанныхъ, но мало систематизированныхъ фактовъ, преемственность и взаимоотношеніе которыхъ вовсе неопредѣлены. Но если онъ не имѣетъ значеніе какъ общее руководство или сочиненіе по исторіи Сибири, онъ имѣетъ цѣну по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ.

Свое обозрѣніе Словцовъ (род. 1767, ум. 1843 г.) писалъ частью по печатнымъ, частью по рукописнымъ источникамъ, хотя послѣднихъ, какъ видно, имѣлъ подъ руками довольно мало. Въ числѣ первыхъ упомянуты главнымъ образомъ трудъ Фишера, Миллера, Семивскаго, Корнилова, Спаскаго, Степанова, о. Іакинѣа; затѣмъ Полное собраніе законовъ, Собр. Гос. Грам. и Договор., Акты Археогр. Экспед., и нѣкоторыя путешествія; въ числѣ вторыхъ — такъ наз. Черепановская лѣтопись (о ней см. Протоколы Археогр. Ком., т. VIII, стр. 38, и 44—68), Иркутская Лѣтопись, Описаніе Тобольской губерніи, соч. землемѣрами въ 1816 г. и нѣкоторыя другіе.

Обозрѣніе раздѣлено на 2 книги, изъ которыхъ въ первой изложеніе событій доведено до 1742 года, а во второй — до 1823 г. Въ первой части цѣнны свѣдѣнія о времени основанія городовъ и остроговъ въ Сибири, благодаря которымъ можно опредѣлить и ходъ колонизаціи и частью степень ея напряженности; также свѣдѣнія о походѣ на Амуръ. Во второй части обращаютъ на себя вниманіе; «Частныя свѣдѣнія о городахъ и другихъ мѣстахъ» (стр. 45—93); географическія извѣстія «о водахъ систематическихъ и безсистемныхъ» (стр. 93—160), къ которымъ принадлежитъ и «описаніе болотъ и озеръ въ Сибири находящихся» (стр. 313—338) извѣстія о горной промышленности съ таблицами, нѣсколько мелкихъ свѣдѣній объ инородцахъ и населенности (стр. 355—358 и др.), и наконецъ метеорологическія данныя о Сибири.

Остальное изложено очень слабо и едва ли имѣетъ значеніе. Книга написана риторическимъ языкомъ, отъ котораго вѣетъ XVIII-мъ вѣкомъ, не снабжена авторомъ точными ссылками на источники которыми онъ пользуется, а издателемъ — указателемъ, который при такомъ сочиненіи былъ-бы очень желательнымъ.

Въ началѣ настоящаго изданія въ видѣ предисловія присоединенъ небольшой очеркъ жизни и дѣятельности П. А. Словцова, составленный г. К. М.

Лн.—Дн.

*) О трудахъ по исторіи Сибири см. въ Сборникѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ. Т. I.

XVIII.

Артикулъ Воинскій съ объясненіями преобразованій въ военномъ устройствѣ и въ военномъ хозяйствѣ, по русскимъ и иностраннымъ источникамъ. Вып. 2-й. (Въ двухъ раздѣлахъ). Раздѣлъ 1-й: Переходъ Россіи къ регулярной арміи. Раздѣлъ 2-й: Артикулъ Воинскій (гл. V — XII). Изложилъ П. О. Бобровскій.

Изслѣдованіе военныхъ законовъ каждой страны также важно, какъ изслѣдованіе ся законовъ гражданскихъ и уголовныхъ. Если важны и поучительны для всеобщей исторіи законодательства *пандекты, новеллы, institutiones* (Corpus juris civilis) Юстиніана, а для исторіи нашихъ законовъ *Русская Правда, Кормчая книга* (Номокановъ), *Судебникъ, Уложеніе* и проч., то столь же важны и поучительны для исторіи военныхъ законовъ *Регламенты, Уставы и Артикулы* Императора Петра Великаго, какъ прототипы большей части нашихъ послѣдующихъ военныхъ законовъ и постановленій.

Настоящій трудъ П. О. Бобровскаго вполне отвѣчаетъ давнишней потребности въ изслѣдованіяхъ военныхъ законовъ Петра I. Г. Бобровскій даетъ полное, удовлетворительное понятіе о матеріалахъ, которые служили основаніями для создаваемыхъ Петромъ I законодательствъ. Богатство представленныхъ справокъ и цитатъ въ трудѣ г. Бобровскаго даетъ возможность читателю судить о происхожденіи cadaго Артикула и толкованія къ нему, чѣмъ подтверждается самостоятельная Петра I-го обработка Артикула Воинскаго по иностраннымъ законамъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ доказываетъ, что Уставъ Воинскій 1716 г., утвержденный Петромъ I въ Данцигѣ (30-го марта), которымъ должны были руководствоваться не только войска, но и гражданскія власти (Правители Земскіе, Указъ Сенату 16 апр. 1716 г.), представляется не компиляціею и не переводомъ какого либо другаго устава, а собраніемъ правилъ, наставленій и законовъ по управленію и содержанію войска и объ установленіи отношеній между войсками и жителями занятой ими страны, на маршѣ, на квартирахъ у обывателей и при расположеніи лагеремъ. Этимъ и опровергается басня, пущенная въ ходъ нѣмецкими учеными, представляющими Уставъ Петра I не болѣе какъ переводомъ чьимъ-то, съ какого-то не существующаго оригинала.

Все это совершенно ново въ нашей военной литературѣ, вообще бѣдной историко-юридическими изслѣдованіями о законахъ Петра Великаго, служащихъ основаніемъ нашего военного устройства, управленія и законодательства.

Независимо отъ этой почтенной заслуги, г. Бобровскій даетъ весьма полный историческій очеркъ о происхожденіи регулярныхъ войскъ въ Россіи, что составляетъ собственно I-й раздѣлъ изданнаго тома (о чемъ было нами сказано въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1885 г., № 206), со множествомъ фактовъ, собранныхъ имъ во 2-мъ раздѣлѣ. Въ определенной системѣ, слѣдуя порядку изложенія частей Артикула (гл. V по XII), г. Бобровскій освѣщаетъ передъ читателемъ обстоятельства, какъ мотивы для пониманія духа военно-уголовныхъ законовъ, современныхъ Петру I-му, бывшихъ какъ въ государствахъ Западной Европы, такъ и у насъ въ Россіи.

Въ историко-юридическомъ изслѣдованіи г. Бобровскаго каждая глава приводится въ исторической параллели: сначала онъ разсматриваетъ, какими средствами старались противудѣйствовать злой волѣ, причинявшей вредъ обществу и войску въ государствахъ Западной Европы, а затѣмъ въ Россіи. При разборѣ артикуловъ указано происхожденіе cadaго изъ нихъ; въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ г. Бобровскій даетъ рядъ данныхъ,

объясняющихъ, какіе изъ законовъ Петра I сохраняются въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ Воинскомъ о наказаніяхъ (по редакціи 2-го изд. 1879 г.).

Наконецъ, чрезвычайное изобиліе законодательнаго матеріала заключается во 2-мъ раздѣлѣ, въ которомъ разсматривается бытовая сторона войскъ какъ Западной Европы, такъ и у насъ, въ переходную эпоху военнаго искусства, что придастъ настоящей книгѣ г. Бобровскаго значеніе весьма важное въ нашей военно-исторической литературѣ. Кромѣ того, трудъ г. Бобровскаго пополняетъ нѣкоторые пробѣлы исторіи изъ эпохи преобразованія Русскаго государства при Петрѣ I (см. гл. XII). Въ этомъ отношеніи имѣется рядъ чрезвычайно важныхъ фактовъ въ гл. VIII, IX и XI и особенно въ главѣ о дезертерахъ-бѣглецахъ.

Ал. С.

XIX.

Историческій очеркъ города Воронежа 1586—1886. Г. М. Веселовскій. Изданіе Воронежской городской думы, въ память празднованія г. Воронежемъ 300-лѣтняго юбилея. Воронежъ. 1886. 8°. IV+298 стр.

Настоящая книга, какъ показываетъ и самое ея заглавіе, обязана своимъ появленіемъ чисто внѣшнему воздѣйствію. Авторъ готовилъ второе изданіе своего труда «Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ» (вышедшаго еще въ 1866 г.), когда его застало приглашеніе приготовить юбилейную исторію города. Г. Веселовскій предупреждаетъ читателя, что на выпускаемый имъ теперь трудъ нужно смотрѣть не какъ на специальное историческое изслѣдованіе, а «какъ на популяризацію исторіи города Воронежа, и именно въ тѣхъ только ея частяхъ, гдѣ эта исторія уже изслѣдована и твердо установлена предшествовавшими чисто специальными историческими изслѣдованіями». «Поэтому—прибавляетъ онъ—весьма многое, подходящее къ этой цѣли, бралось для настоящаго изданія, какъ изъ моей книги «Воронежъ», такъ и изъ другихъ авторовъ». Понятно, что это предупрежденіе сразу ослабляетъ интересъ къ работѣ, отъ которой хотѣлось ждать не только свѣдѣнія, но и серьезной разработки всего, что появилось по исторіи воронежскаго края, такъ сказать, *resumé* всего сдѣланнаго въ области воронежской исторіографіи. И дѣйствительно, при ближайшемъ сличеніи обоихъ трудовъ автора, 1866 и 1886 гг., можно сказать, что послѣдній есть въ значительной степени перепечатка перваго, съ перестановкой только страницъ. Кой-что рассказано подробнѣе (стр. 127—145); новое же заключается на стр. 82—87, 94—98, 116—126, 156—161, 162—179, 206—210, 237—244, да и это «новое» ново только сравнительно съ прежнимъ изданіемъ—авторомъ же въ сущности перепечатана изъ другихъ статей. Въ тоже время есть и пропуски, едва ли желательные (срав. стр. 97—99 первой пагинаціи въ изданіи 1866 г.).

Такимъ образомъ послѣднее сочиненіе г. Веселовскаго даетъ менѣе, чѣмъ можно было ожидать, судя по заглавію. А все же оно остается единственнымъ, какъ цѣльная исторія города за весь періодъ его существованія. Какъ компилятивный сводъ уже разработаннаго матеріала, оно можетъ быть даже названо удовлетворительнымъ. Эпоха XVII в. нарисована авторомъ съ болѣе самостоятельными приѣмами, благодаря, конечно, существованію цѣнныхъ актовъ Второва и Де-Пуле.

Е. III.

XX.

Воронежскій юбилейный сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. Изданіе воронежскаго губернскаго статистическаго комитета. Воронежъ. 1886. 8°. 2 ч. 757+726 стр. 3 р. (съ этнографическими типами—4 р.).

Здѣсь собраны статьи самаго разнообразнаго содержанія, хотя отдѣлъ историческій все же остается преобладающимъ. Очевидно, самый характеръ праздника который недавно справила воронежская интеллигенція, заставилъ ее оглянуться преимущественно на свое прошлое. Къ сожалѣнію, разнообразіе и обиліе страницъ «Сборника» не всегда совпадаетъ съ качественной стороною содержанія. Отъ мѣстныхъ литературныхъ силъ мы вправѣ были ждать болѣе выдержаннаго, цѣннаго, научнаго составленнаго изданія.

Біографія воронежскихъ святителей Митрофана и Тихона не болѣе какъ компиляція. Если первая и составлена на основаніи труда только что вышедшаго (арх. Дмитрія, напечатавшаго его въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1886 г.), то жизнеописаніе еп. Тихона сшито въ сущности изъ разныхъ лоскутковъ. Авторъ взялъ въ основаніе не лучшія сочиненія, какія у насъ есть объ этомъ проповѣдникѣ (анонимнаго автора «Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона») или архіеп. Филарета (въ «Русскихъ святыхъ»), а устарѣлыя или же народныя, трехкопѣчныя поверхностныя изданія.

Громадную статью г. Воскресенскаго «Воронежскія Губернскія Вѣдомости» вѣрнѣе было бы назвать «отрывочныя матеріалы для литературной и общественной жизни города Воронежа за послѣднія 50 лѣтъ». Чего чего тутъ только нѣтъ! Исторія вѣдомостей и судьба ихъ совершенно затериваются въ массѣ данныхъ, имѣющихъ весьма условное и косвенное отношеніе къ самой темѣ. Авторъ излагаетъ не только біографіи редакторовъ или сотрудниковъ, но даже и лицъ не имѣвшихъ никакого отношенія къ изданію. Все это перемѣшано съ погодными (начиная съ 1855 г.) «лѣтописями», т. е. выдержками изъ вѣдомостей наиболѣе замѣчательныхъ происшествій въ городѣ Воронежѣ, а также перечисленіемъ наиболѣе выдающихся статей за тотъ или другой годъ. По сполучности даются оглавленія содержанія разныхъ сборниковъ, напечатанныхъ въ Воронежѣ; перепечатывается рѣчь на обѣдѣ 1865 г., обширный отзывъ г. Грота объ одномъ мѣстномъ изданіи или разсказывается объ открытіи мощей св. Тихона и т. п. Въ біографіи Второва очень много мѣста удѣлено запискѣ его объ этнографіи Воронежскаго края. Цѣлыми страницами авторъ перепечатывалъ разныя рѣчи, говоренныя въ 1867 г. по поводу юбилея митроп. Евгенія или по случаю открытія памятника Кольцову. То тутъ, то тамъ (въ статьѣ, не считая приложеній, 420 стр.) разсѣяны стихи..... Можетъ быть, все это очень почетно, но матеріалъ распределенъ крайне сумбурно. И что за идея наполнять книгу торопливыми компиляціями и обрывками изъ разныхъ чужихъ сочиненій! Кому понадобится свѣдѣніе, на которое онъ бы могъ положиться, тотъ все равно обратится къ цѣльному произведенію.

Въ этомъ отношеніи нельзя не отдать предпочтеніе тремъ работамъ г. Вейнберга, посвященнымъ историческому обзору *города* Воронежа, *почты* и Воронежскому краю въ *санитарномъ* отношеніи. Хотя авторъ и долженъ былъ сознаться, что работалъ спѣшно, урывками (I, 197), благодаря чему, дѣйствительно, многое вышло фельетонно и торопливо, но онъ положилъ въ основу своихъ этюдовъ ненапечатанныя архивныя данныя и поэтому внесъ

много новаго и любопытнаго. Едва ли не интереснѣе два послѣднихъ его труда, особенно посвященный санитарному положенію края: такія темы еще не затрагивались въ мѣстной воронежской литературѣ. Можно было бы пожелать автору больше критики и болѣе обстоятельной предварительной разработки источниковъ, а то его трудъ на половину сырой, механически сведенный матеріалъ.

Воронежскіе историки почему-то не любятъ указывать на источники, откуда они заимствуютъ свои свѣдѣнія. Грамоту 1586 г. о построснѣи Воронежа г. Вейнбергъ печатаетъ въ числѣ другихъ вновь публикуемыхъ документовъ и отмѣчая ее, какъ находящуюся въ «Разр. Арх.», даетъ право думать, что оттуда онъ и взялъ ее. Между тѣмъ она была извлечена еще Бѣляевымъ изъ Разряднаго Архива и давно уже опубликована имъ (О сторожевой, станичной и полевой службѣ. «Чтенія Общ. Истор. Др. Росс.», 1846, № 4, прим. 55, на стр. 35—36). Сослался же авторъ въ другомъ своемъ трудѣ Воронежскій край (историческій очеркъ) въ «Воронеж. Губерн. Вѣд.» (1885, № 16) на того же Бѣляева, когда приводилъ—и такъ же цѣликомъ—эту грамоту! Описание Воронежа 1666 г. помѣщено было раньше въ актахъ Второва (Описание 1669 г. у Вейнберга подробнѣе, съ именами лицъ, опущенными Второвымъ); а Строенная книга 1670 г. напечатана была еще въ «Ворон. Губ. Вѣдомостяхъ» 1863 г. №№ 34, 35, 38. Положимъ, и «Описанія» и «Строенную книгу» авторъ перепечатывалъ съ оригинала; но не упомянувъ о томъ, что они были извѣстны еще раньше, онъ даетъ видъ, что публикуетъ ихъ въ первый разъ, и уже успѣлъ чрезъ это кой-кого ввести въ заблужденіе: такъ въ «Воронежскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» за 1886 годъ. (№ 33), въ отчетѣ о «Юбилейномъ Сборникѣ» поспѣшили увѣдомить, что авторъ помѣстилъ «вновь» отысканныя стросенныя книги Воронежа, ускользнушія отъ вниманія Болховитина и Второва!

Затѣмъ нельзя не отмѣтить эту боязнь признаться, что такое то свѣдѣніе взято изъ вторыхъ рукъ, а не изъ первоисточника. Г. Вейнбергъ («Городъ Воронежъ») ссылается въ примѣч. 4 на Татищева, тогда какъ соответствующее мѣсто текста приведено имъ по Болховитинову («Описание Воронежской губерніи». Воронежъ. 1800. стр. 11). Тамъ же, гдѣ бы слѣдовало сослаться на матеріалъ первой руки, авторъ этого не дѣлаетъ. Грамоту 1616 г. (стр. 96—97) надобно было взять не у митроп. Евгенія, а въ «Сборникѣ матеріаловъ для церковно-историческаго и археологическаго описанія монастырей и церквей Воронежской епархіи» г. Токмакова, тѣмъ болѣе, что онъ помѣщенъ въ столь доступномъ для воронежца изданіи («Воронеж. Епарх. Вѣдомости» 1883 г.). Наконецъ, еще одинъ примѣръ. Благодаря тому, что авторъ (на стр. 120) приводитъ свидѣтельство Болховитинова, очевидно не зная о существованіи одного любопытнаго документа на страницахъ «Воронеж. Губер. Вѣдомостей» за 1848 г. (№№ 4—8), его сообщеніе оказывается ошибочнымъ, будто строенная книга г. Воронежа за 1676 г. хранилась въ концѣ прошлаго столѣтія въ мѣстномъ архивѣ. Думаемъ также, что самыя ссылки на первоисточники должны имѣть предѣлъ. Къ чему для доказательства удачи азовскаго похода 1696 г. ссылаться на архивныя дѣла воронежскаго губернскаго статистическаго комитета (стр. 148, 278)? Это называется уже играть въ примѣчанія. Было бы лучше если бы на стр. 150 своего труда г. Вейнбергъ заглянулъ въ мѣстныя вѣдомости старыхъ годовъ, гдѣ онъ нашелъ бы болѣе полныя свѣдѣнія для себя, чѣмъ могъ получить ихъ изъ «Описанія Воронежской губерніи» (срав. стр. 192).

Изъ остальныхъ статей «Воронежскаго Юбилейнаго Сборника» отмѣтимъ цѣнныя матеріалы (напечатанные г. Веневитиновымъ), относящіяся къ кипучей порѣ дѣятельности Петра В., строившаго въ Воронежѣ флотъ; небольшую статью г. Якимова: «Воронежъ, какъ военная верфь», посвящен-

ную тому же вопросу, и статью г. Воскресенскаго: «О Кудоярѣ разбойникѣ и кладонскателяхъ (изъ мѣстныхъ преданій)». Въ концѣ книги помѣщены не столько даже компиляціи, сколько почти полныя перепечатки другими составленными біографіи мѣстныхъ дѣятелей и уроженцевъ: митр. Евгенія, гр. Д. П. Бутурлина, Кольцова, Костомарова и Сѣверцова.

Е. III.

XXI.

Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Т. I и 1-й вып. II-го тома. Новая серія. Спб. 1886 г.

Новое изданіе Археологическаго Общества, отличается отъ прежнихъ Извѣстій болѣе удобнымъ форматомъ (in 8°), лучшимъ шрифтомъ и бумагой; кромѣ виѣшняго отличія встрѣчаемъ и качественное: въ Запискахъ имѣется отдѣлъ археологическихъ и библіографическихъ замѣтокъ, между которыми особенно цѣнны исчисленія находокъ въ предѣлахъ Россіи и случайныя вырѣзки изъ газетъ за 1885 г., чего въ Извѣстіяхъ мы къ сожалѣнію не встрѣчали. За это нововведеніе нельзя не поблагодарить Общество, такъ какъ каждый занимающійся отечественной археологіей, чувствовалъ потребность въ какомъ либо болѣе или мѣнѣе полномъ указателѣ къ нашимъ газетамъ, или же въ такихъ вырѣзкахъ, какія встрѣчаемъ мы въ Запискахъ. Жаль только, что въ числѣ ихъ мы не встрѣтили выписокъ изъ западно-русскихъ и польскихъ повременныхъ изданій, въ которыхъ не мало есть данныхъ, касающихся отечественной археологіи. Кромѣ археологическихъ и библіографическихъ замѣтокъ и писемъ А. Н. Попова, Н. И. Срезневскаго и А. Ѳ. Гильфердинга (въ I т.), принадлежащихъ скорѣе исторіи нашего просвѣщенія, а не области древностей, остальное содержаніе записокъ раздѣляется на два отдѣла: въ первомъ помѣщены статьи и изслѣдованія, во второмъ—протоколы общества. Въ числѣ статей встрѣчаемъ 2 статьи по *церковной археологіи*. Первая изъ нихъ—замѣтка о древней Климентовской церкви близъ старой Ладоги, г. Сабанѣва. Церковь эта, уже ранѣе извѣстная (см. Труды III. Археол. съѣзда, I, 53—93), до сихъ поръ не была обслѣдована. Авторъ ограничивается однимъ ея обстоятельнымъ описаніемъ; судя однако по древнему характеру кладки, остаткамъ найденныхъ въ ней фресокъ и сходству ея плана съ планомъ церкви Св. Василія въ Кіевѣ, одною изъ древнѣшихъ нашихъ церквей (Планъ см. у Закревскаго. Описаніе Кіева. Т. II.), можно думать что это та церковь, которая основана была архіепископомъ Новгородскимъ Нифонтомъ въ Ладогѣ въ XII в. (Новгород. II-я лѣт. 1153 годъ). Большая часть второй статьи—г. Зарницкаго посвященной описанію деревянной церкви XVII в. въ с. Кусягѣ, Новоладожскаго уѣзда, съ пользою могла бы быть замѣнена рисунками (II, 1—10). Къ области церковныхъ древностей должна быть отнесена и обширная статья г. Иванова о греческомъ рукописномъ евангеліи XI в., находящемся въ бібліотекѣ Таврической духовной семинаріи, и такомъ же апостолѣ, принадлежащемъ Предтеченской церкви въ г. Керчи (I, 97—181), статья, имѣющая значеніе для исторіи церковной службы и новозавѣтнаго текста.

По *нумизматикѣ* и *сфрагистикѣ* имѣемъ въ запискахъ изслѣдованіе Д. И. Прозоровскаго о хронологіи провѣренной по античнымъ медалямъ (I, 16—94) и гр. И. И. Толстого—о византійскихъ печатяхъ Херсонской Ѳемы (II, 28—44). Первое представляетъ попытку провѣрить по медалямъ историко-хронологическія данныя, причемъ авторъ въ конечныхъ выводахъ изложенныхъ въ видѣ таблицы на стр. 57—73, ставя въ основу счисленія счетъ

олимпиадами, приходится къ заключенію, что сирійское счисленіе по прежнему счету начиналось съ 1-го года 117 олимпиады, по счету повѣренному по медалямъ съ 3-го года 116-й олимпиады и заканчивалось по новому счету 3-мъ годомъ 257-й олимпиады; что босфорское счисленіе начинается со 2-го года 120-й олимпиады и заканчивается послѣднимъ годомъ 277; эра Помпея начинается съ 1-го года 179-й олимпиады, эра цесарей съ 1-го года 183-й, а эра актіѣйская съ 3-го 187-й, причемъ всѣ три заканчиваются послѣднимъ годомъ 261-й олимпиады; наконецъ по выводамъ г. Прозоровскаго оказывается, что по свидѣтельству медалей и астрономическихъ вычисленій христіанское лѣтосчисленіе начато съ 5 года по Р. Х., что произошло отъ невѣрнаго счета индиктовъ съ 51 г. до Р. Х.—Матеріалы, на основаніи которыхъ сдѣланы настоящіе выводы всѣ болѣею частью извѣстны по трудамъ Сабатье и Мюнне. Но послѣдніе мало доступны и преслѣдуютъ инныя цѣли.—Гр. Толстой въ статьѣ о Херсонскихъ печатяхъ, остроумною аргументировкой опровергаетъ невѣрное толкованіе проф. Юргевичемъ печати Георгія Касидика и Цула, протоспафаріевъ Херсонскихъ (XI в.), причемъ описываетъ вообще извѣстныя доселѣ печати Херсона.

По *палеографіи* встрѣчаемъ въ запискахъ—коротенькія замѣтки О. О. Соколова и В. В. Латышева, имѣющія вполне спеціальныя характеръ; по германо-романскимъ древностямъ статью И. В. Помяловскаго о *limes*, т. е. границѣ между Римской имперіей и Германіей, соединявшей Рейнъ съ Дунаемъ (II, 10—27).

Остается сказать нѣсколько словъ о статьѣ по *метрологіи* г. Ильинскаго «Мортка въ XVIII столѣтіи» (I, 7—11).

Мы вполне согласны съ выводомъ автора о величинѣ мортки равной $\frac{1}{24}$ алтына, но не можемъ согласиться съ тѣмъ чтобы мѣра эта была нововведеніемъ XVIII вѣка. Мортка той же величины ($\frac{1}{24}$ алт.) и въ томъ же значеніи, какъ мелкая доля небольшой суммы денегъ, на которую переводилась соха для четвертной клади съ тѣмъ, чтобы писцамъ считать мелкія поземельныя мѣры единицами или долями единицъ денежнаго счета, болѣе понятнаго писцамъ, уже встрѣчается во второй половинѣ XVII в. частью въ напечатанной Крестининымъ росписи сошнаго письма, частью въ рукописныхъ книгахъ сошнаго письма, принадлежащихъ тому же времени. Мысль о томъ, что мортка—мѣра, присканная крестьянами—также требуетъ доказательствъ, а не простаго утвержденія.

Лн.-Дн.

XXII.

Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго. Изслѣдованіе. Н. И. Кедровъ. Москва. 1886. VI+244 стр. 8°. Ц. 1 р. 50 к.

Всякое изслѣдованіе должно вносить если не новый матеріалъ, то по крайней мѣрѣ новое освѣщеніе изучаемаго вопроса; а также и научное, самостоятельное пользованіе источниками и пособиями. Трудъ г. Кедрова не отвѣчаетъ указаннымъ требованіямъ. Въ немъ столько чужаго и заимствованнаго, что эпитетъ «изслѣдованіе» никоимъ образомъ не можетъ быть къ нему примѣненъ. Остановимся сперва на приемахъ автора, на его манерѣ работать.

«Изслѣдователь» пользуется матеріаломъ изъ вторыхъ рукъ, даже такимъ, какъ сочиненія Посошкова (стр. 137, 149—150, 155, 159—160),

дѣлаетъ сплошь и рядомъ ссылки неточныя и неопредѣленныя (стр. 35, 36, 38, 57, 63, 73, 89, 150, 151, 161, 178, 186, 206 и масса другихъ), совсѣмъ невѣрныя (стр. 38, 61, 120) или же совсѣмъ ихъ недѣлаетъ (стр. 101, 111, 142, 159—160, 228—229). На стр. 31. приводя фразу изъ письма Лейбница, авторъ ссылается на г. Градовскаго (отчего не на сборникъ, изд. Герье, стр. 194 ?), и можно думать, что одну эту фразу онъ и заимствовалъ. Но сличеніе обѣихъ книгъ показываетъ, что и предшествующія 12 строкъ оттуда же. Чтобы не ставить обязательныхъ ковычекъ, г. Кедровъ сдѣлалъ самыя ничтожныя измѣненія въ словахъ г. Градовскаго. На стр. 89 странно было узнать, что авторъ напечатанные въ Отечеств. Записк. 1856 г. «Два проекта» продолжаетъ приписывать Посошкову. Ему, очевидно, не извѣстно, что еще въ 1862 г. г. Брикнеръ выразилъ сильное сомнѣніе въ ихъ подлинности (въ журналѣ «*Baltische Monatschrift*»), что годъ спустя Погодинъ положительно призналъ ихъ непринадлежащими перу Посошкова (сочин. Посошкова, ч. II. М. 1863, стр. XLV) и что въ позднѣйшее время тотъ же г. Брикнеръ имѣлъ возможность подкрѣпить свой первоначальный взглядъ (О нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, приписываемыхъ П-ву. *Русск. Вѣстн.*, 1874, № 8, стр. 781—783 и «Иванъ Посошковъ», ч. I. Спб. 1876. стр. 16). Согласился съ нимъ и г. Царевскій (Посошковъ и его сочиненія. М. 1883, стр. 19). Авторъ вообще очень обильно сыплетъ ссылками на Полн. Собрание Законовъ; между тѣмъ на стр. 176 одинъ изъ указовъ Петра приведенъ по Соловьеву. Думать-ли поэтому, что и другія ссылки на первоисточникъ обязаны въ сущности «пособіямъ»? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ—да, несомнѣнно. На стр. 60, примѣч. 17 и 18 всецѣло обязаны статьѣ г. Барсова «Свѣтскіе фискалы и духовные инквизиторы». Стоитъ только сличить вторую половину упомянутой страницы съ соответственнымъ мѣстомъ у Барсова (Ж. М. Н. Пр. 1878, № 2, стр. 310), чтобы видѣть, что Полн. Собр. Законовъ, въ данномъ случаѣ не было въ рукахъ г. Кедрова. А что значить ссылка его (на стр. 63) на статью г. Барсова въ июльск. и августовскомъ №№ «Журнала М. Н. Пр.»? Эта статья была помѣщена всего въ одномъ февральскомъ №. Не повторилъ-ли онъ чужой ошибки? Неразборчивость въ пользованіи пособіями видна и въ ссылкѣ на исторію дворянскаго сословія г. Яблочкова (стр. 120).

Помимо всего этого авторъ рѣзко отступаетъ отъ сложившагося литературнаго обычая: заимствуя изъ своего источника, онъ не только не ссылается на него, но и дѣлаетъ видъ, что пользуется инымъ матеріаломъ. Такъ 23 строки на страницѣ 34—35 (отъ словъ: «онъ оправдывалъ войны Петра») сокращены г. Кедровымъ изъ статьи г. Савлучинскаго «Русская духовная литература первой половины XVIII в.» (Труды Кіев. Дух. Акад., 1878, № 4, стр. 149—156), при чемъ онъ цѣликомъ беретъ чужія выраженія, иногда только измѣняя ихъ синтаксическій оборотъ. И неопредѣленная ссылка его здѣсь на проповѣди Теофана обязана тому же труду. Самыя проповѣди прошли мимо его рукъ.—Подозрительна и ссылка на Труды Кіев. Дух. Ак. 1878, сдѣланная на стр. 38. Не говоря уже про то, что она не вѣрна, но данныя, приводимыя въ текстѣ, не находятся и въ статьѣ г. Савлучинскаго, гдѣ ее всего возможно было бы искать за весь годъ этого изданія. Между тѣмъ, вторая половина 37-й стр. и начало 38-й оказываются очень точнымъ и близкимъ пересказомъ, скорѣе даже передѣлкой словъ г. Попова изъ статьи его «О святѣйшемъ синодѣ въ царствованіе Петра I» («Журналъ Мин. Нар. Пр.», 1881. № 2, стр. 226—227). Любопытно, что на г. Попова мы не встрѣтили ни одной ссылки; трудъ г. Востокова («Святѣйшій Синодъ при императорѣ Петрѣ I» въ «Журналѣ Мин. Нар. Пр.», 1875, №№ 7, 8, 12) глухо упомянуть одинъ только разъ (на стр. 32) безъ указанія имени автора. А между тѣмъ, развѣ не г. Востокову обязанъ авторъ воз-

возможностью на стр. 94—95 вписать въ текстъ нѣсколько строкъ и сдѣлать ссылку на двѣ книги, тоже, можетъ быть, имъ невиданныя (Горчакова, о земельныхъ владѣніяхъ, и истор.-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи. Сравни. «Жур. М. Н. Пр., 1875, № 7, стр. 79—80)?—На сколько зависитъ авторъ отъ своихъ пособій—источниковъ, видно изъ того, что излагая реформу губернскую при Петрѣ онъ доводитъ ее до 1719 г.—и все потому, что въ трудѣ г. Мрочекъ-Дроздовскаго она далѣе не изслѣдована (77—80). Едва-ли уяснилъ себѣ авторъ и разницу между реформами городского сословія 1699 и 1721 гг. (стр. 80).

Полагасмъ и приведенныхъ примѣровъ довольно, чтобы сильно заподозрить самостоятельность «изслѣдованія» г. Кедрова. Каждая страница его труда вызываетъ впечатлѣніе компилятивной и притомъ небрежно сдѣланной работы. Авторъ занимается главнымъ образомъ пересказомъ или Духовнаго Регламента или мыслей какого нибудь автора (сравни. стр. 45—54 и далѣе 72—81 и проч.).

Удивляться-ли, что при такихъ пріемахъ книга его, со стороны содержанія, вышла мало удовлетворительной? Ставя Регламентъ въ связь съ гражданскими реформами Петра, надо было послѣднія прослѣдить не такъ поверхностно и вѣдше (о сенатѣ, коллегіяхъ). Говоря объ участіи Лейбница въ созданіи коллегій, слѣдовало рельефнѣе отбѣнить тотъ фактъ, что вся предшествующая правительственная дѣятельность Петра подготовила въ немъ вполне сознательный и самостоятельный взглядъ на этотъ родъ учреждений, взглядъ, нашедшій свое выраженіе въ цѣломъ рядѣ указовъ (1699, 1702, 1704, 1707, 1711, 1713 и др.). Оеофана Прокоповича, какъ творца того памятника, которому посвященъ весь трудъ автора, слѣдовало бы изучить болѣе обстоятельно; между тѣмъ его богословскія воззрѣнія, можно сказать, и не затронуты. Не прослѣжено также и соотношеніе между указами первыхъ годовъ XVIII ст. о монашествѣ съ указами Дух. Реглам. и послѣднихъ годовъ царствованія Петра; не отмѣчена зависимость стѣсненій монаховъ съ дѣломъ цар. Алексѣя, съ слѣдствіемъ о Глѣбовѣ и царицѣ Евдокіи. Едва-ли уяснилъ себѣ авторъ и тѣ цѣли, какими были проникнуты всѣ реформы Петра: тотъ государственный идеалъ, что заставлялъ его такъ преклоняться предъ Ришелье.

Вся книга построена на желаніи доказать, что Синодъ, какъ созданіе Петра, отнюдь не есть нарушеніе коренныхъ основъ стариннаго церковнаго устройства; но ничего вѣскаго и серьезнаго въ пользу этого мнѣнія не приведено. Онъ говоритъ, что «въ памятникахъ того времени мы совершенно не находимъ мысли о супрематіи и верховенствѣ государя въ дѣлахъ церкви» (стр. 239). Очевидно, онъ не читалъ рѣчей Оеофана. И странно, что пользуясь г. Савлучинскимъ, онъ останавливается на стр. 156 его труда: на послѣдующихъ страницахъ приводится масса выдержекъ изъ Оеофана, доказывающаго пользу безусловнаго подчиненія церкви монарху. Это значитъ сознательно закрывать глаза. Отчего также авторъ ни разу не обмолвился о ссылкахъ Петра на примѣръ Византіи, о намекахъ его на Никона?! «Да не вспомнятся подобныя и у насъ бывшіе замахы!» говорить при этомъ русскій царь. Авторъ забываетъ, что вопросъ заключался не въ формулировкѣ, а въ жизненной идеѣ, положенной въ основу церковной реформы. Вѣрнѣе, можетъ быть, было бы сказать, что еще въ XVII в. начинается проявляться подобная же тенденція, Петръ же придавъ ей только большую законченность и опредѣленность; но и это не служить въ пользу основнаго положенія разбираемой книги.

Е. III.

XXIII.

Изъ «Воронежской Старины». М. Веневитиновъ. М. 1887. 8°. 199 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Эта книга, подобно тѣмъ двумъ, о коихъ помѣщены уже были отзывы выше въ рецензіяхъ №№ XIX и XX, обязана воронежскому юбилею и представляетъ изъ себя сборникъ трехъ статей, уже бывшихъ въ печати. Первая—изъ «Русскаго Вѣстника» 1886 г., № 5—излагаетъ въ живомъ и общедоступномъ очеркѣ трехсотлѣтнюю судьбу города Воронежа и его края. Не будучи изслѣдованіемъ, она не сообщаетъ новыхъ данныхъ, но, написанная образованнымъ мѣстнымъ жителемъ, вызываетъ цѣлый рядъ соображеній, цѣнныхъ для занимающагося исторіей Воронежа. Вторая статья («Списокъ съ описныхъ книгъ лѣсамъ, отведеннымъ при Петрѣ Великомъ на строеніе Воронежскаго флота») есть опись 1700 г., заимствованная изъ Архива Морскаго Министерства, очень цѣнная для исторіи Кумпанствъ того времени. Она была уже напечатана Елагинымъ въ его «Исторіи русскаго флота» (ч. I. стр. 222—235, прилож. III, № 24), но здѣсь приводится съ подробностями, интересными специально для Воронежскаго края.—Наконецъ, третья статья — «Служебныя бумаги Ант. Лавр. Веневитинова (1698 — 1701)», одного изъ сотрудниковъ Петра по устройству и развитію Воронежскаго флота. Ему была поручена охрана убогихъ лѣсовъ, надзоръ за корабельными рабочими и т. п. Объ этомъ обо всемъ и говорятъ изданные теперь документы. Послѣднія двѣ статьи предварительно были напечатаны въ I томѣ «Воронежскаго Юбилейнаго Сборника».

Къ книгѣ приложены весьма обстоятельный указатель именъ и карта теченія р. Воронежа въ концѣ XVII стол.

Книга издана очень изящно.

Е. III.

XXIV.

Обрусѣніе иноземцевъ, иностранцевъ въ Московскомъ Государствѣ. Дм. Цвѣтасъ. Москва. 1886.

Г. Цвѣтасъ уже ранѣе извѣстенъ своими основательными изслѣдованіями по исторіи протестантизма въ Россіи. Наиболѣе важнымъ и резюмирующимъ почти всѣ остальные являются его соч. «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII в.», сопровождаемое памятниками къ исторіи протестанства въ Россіи, вторая часть которыхъ должна выйти въ скоромъ времени.

Настоящее небольшое изслѣдованіе (88 стр.), подобно предшествующимъ, отличается многими достоинствами и нѣкоторыми недостатками. Ограниченное количество не всегда правильныхъ общихъ выводовъ и эпизодичность изложенія отчасти выкупаются въ немъ богатствомъ фактическаго содержанія, черпаемаго не только изъ печатныхъ, но и изъ рукописныхъ источниковъ. Это содержаніе состоитъ въ изложеніи обряда крещенія иноземцевъ въ православіе и нѣсколькихъ примѣровъ такого крещенія, причемъ авторъ пользуется удобнымъ случаемъ для того, чтобы изложить и біографію крестившихся. Мы не можемъ возражать противъ этихъ фактическихъ свѣдѣній, но скажемъ нѣсколько словъ объ общихъ взглядахъ автора.

Православіе было знаменемъ русской народности, что особенно ярко и

ясно сказывалось въ Московскій періодъ. Культурность ея, по мнѣнію автора, носила еще ту форму, въ которой вѣроисповѣданіе служить самымъ яркимъ отличіемъ отъ другихъ народовъ, и самымъ надежнымъ оплотомъ въ сохраненіи національной независимости. Но такое положеніе, кажется намъ, слишкомъ обще: у многихъ народовъ такое явленіе мы встрѣчаемъ лишь весьма мало развитымъ, а у насъ оно произошло подъ вліяніемъ двухъ обстоятельствъ: вліяніе Византіи и частыхъ столкновеній (мирнаго свойства) съ инородческимъ міромъ, причемъ и то и другое происходили тогда, когда у насъ еще слишкомъ мало было самостоятельнаго развитія. Считаая православіе неразрывно связаннымъ съ русскою народностью, русскіе люди *«сознавали, что съ каждымъ новообращеннымъ иноземцемъ пріобрѣтался безтоварно русскій дѣятель»*, вполне преданный Россіи. Русскіе люди, дѣйствительно, могли считать возможнымъ (хотя едва-ли сознавали) такого рода фактъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы этотъ фактъ былъ на самомъ дѣлѣ таковымъ, такъ какъ его реальность должна была бы быть обусловленной сознаніемъ самого иностранца въ тождественности православія съ русской народностью, а этого, конечно, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, не было, ибо иностранецъ былъ иностранцемъ, а не русскимъ, выросъ въ другихъ условіяхъ, въ иномъ обществѣ, держался другихъ убѣжденій и вѣрованій. Много значило, по мнѣнію г. Цвѣтаева, въ обращеніи иностранца въ православіе истинность и положительность православія въ сравненіи съ западными вѣроисповѣданіями, особенно съ протестанствомъ, сила православія, которое давало нравственный устой цѣлому государству и народу. Мы, однако, сомнѣваемся въ томъ, чтобы иностранцу, послѣ шестинедѣльнаго пребыванія въ монастырѣ, гдѣ его учили класть поклоны и читать молитвы, православіе представлялось яснѣе протестанства, въ которомъ жили его предки и самъ онъ могъ привыкнуть въ дѣтствѣ. О нравственности русскаго народа едва ли зналъ онъ очень много, а политическое значеніе православія не могъ признать равнымъ значенію католицизма въ Западной Европѣ.

Изъ выше сказаннаго слѣдуетъ, что на обращеніе въ православіе иностранецъ могъ смотрѣть, какъ на простой обрядъ, представлявшій для него нѣкоторыя выгоды и удобства. И дѣйствительно, самъ авторъ приводитъ несогласныя съ его точкой зрѣнія примѣры Шлякова и Лесли, изъ которыхъ первый принялъ православіе, чтобы выслужиться, а второй для того, чтобы сохранить помѣстье. Вотъ почему мы несогласны съ тѣмъ, что «вопросъ объ обрусѣніи иноземцевъ-протестантовъ само собою сводится *главнымъ образомъ* на вопросъ объ обращеніи ихъ въ православіе черезъ перекрещиваніе и на заботы о матеріальномъ ихъ обезпеченіи». Это конечно было первымъ шагомъ къ обрусѣнію, но не въ этомъ состояло обрусѣніе. Вопросъ объ обрусѣніи иноземцевъ сводится *главнымъ образомъ* къ уясненію того медленнаго процесса перерожденія, которому подвергался иностранецъ, членъ болѣе развитаго общества, оторванный отъ прежней почвы и перенесенный въ менѣе развитую среду съ инымъ экономическимъ и юридическимъ строемъ жизни, съ другими понятіями, убѣжденіями, вѣрованіями, въ указаніи того, какимъ образомъ этотъ иностранецъ, дѣйствуя на окружающую его среду, самъ подчинялся ея воздѣйствію. Поэтому, намъ думается, что г. Цвѣтаевъ далеко не разрѣшилъ вопроса объ обрусѣніи иноземцевъ-протестантовъ въ Московскомъ Государствѣ, а сдѣлалъ только первый шагъ къ такому разрѣшенію. Будемъ надѣяться, что за этимъ первымъ шагомъ въ скорѣйшемъ времени послѣдуютъ и другіе.

Лн.—Дн.

XXV.

Нижегородскій лѣтописецъ. Работа *А. С. Гацискаго*. Н.-Нов. Тип. губ. правл. 1886. XII+144 стр. Ц. 1 р.

Въ предисловіи описаны существующіе списки Нижегородскаго лѣтописца и два старыя его изданія (въ XVIII ч. 2-го изд. Др. Рос. Вивліое. 1791 г. и во 2-й книжкѣ «Ученыхъ Записокъ» Казан. Унив.); далѣе, въ параллельныхъ графахъ, перепечатаны оба эти изданія и впервые помѣщены два лучшіе списка, изъ числа извѣстныхъ пяти; изъ прочихъ приведены варианты; къ тексту приложенъ переводъ на современный русскій языкъ. Нижегородскій лѣтописецъ рассказываетъ событія, касающіяся только Нижняго-Новгорода, въ началѣ онъ не самостоятеленъ, а представляетъ просто извлеченіе изъ другихъ лѣтописей, что прямо и указано; далѣе уже самостоятельно занесены извѣстія мѣстныя, но вообще они очень кратки и касаются преимущественно перемѣнъ въ мѣстной свѣтской и духовной администраціи. Лѣтописецъ оканчивается 1688 годомъ. Въ концѣ книги, однако, напечатано недавно найденное г. Гацискимъ продолженіе мѣстной лѣтописи до воцаренія Екатерины II. Въ обширныхъ примѣчаніяхъ помѣщено множество интересныхъ разъясненій, касающихся мѣстной топографіи и археологіи и приведены иногда очень интересныя выписки изъ ненапечатанныхъ мѣстныхъ актовъ; отмѣтимъ особенно новую редакцію сказанія о подвигѣ Минина, весьма любопытную, хотя она и напечатана издателемъ по малограмотному изложенію словъ древняго памятника, сдѣланному его прежнимъ владѣльцемъ на память, послѣ уступки рукописи М. П. Погодину; въ этомъ рассказѣ прямо упоминается двукратная просьба нѣсколькихъ московскихъ посадскихъ людей, письменно выраженная Минину—собрать ополченіе и выручить ихъ. Къ изданію приложено факсимиле перваго листа лучшаго списка; стр. 113—137 заняты указателями личнымъ, — географическимъ, — церковнымъ, топографическимъ и предметнымъ и литературнымъ; стр. 139—144—объявленіями о нѣкоторыхъ мѣстныхъ, нижегородскихъ изданіяхъ. Съ вышней стороны изданіе сдѣлано не только весьма тщательно, но даже можно сказать изящно.

Н. Ч.

XXVI.

Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія. *А. Барсуковъ*. Спб. 1887. 8°. 96 стр.

Разбираемый трудъ А. П. Барсукова вызванъ появленіемъ въ свѣтъ книги П. Н. Петрова «Исторія родовъ русскаго дворянства» и имѣетъ въ виду ея оцѣнку. Занятія г. Барсукова исторіей рода Шереметевыхъ создали ему извѣстность знатока русскаго родословія, и уже поэтому обширная критическая статья его получаетъ живой интересъ. Г-нъ Барсуковъ отнесся къ своей задачѣ рецензента весьма добросовѣстно. Недостатки книги г. Петрова, ясныя для всякаго даже мало занимавшагося родословными изысканіями, позволяли г. Барсукову ограничиться простымъ указаніемъ этихъ недостатковъ и общей характеристикой книги г. Петрова. Эта характеристика и дана въ послѣдней части «Обзора» г. Барсукова; но большая часть «Обзора» занята систематическимъ перечнемъ источниковъ русскаго родословія

и оцѣнкою всѣхъ литературныхъ трудовъ по изслѣдованію этого родословія, какіе имѣются въ нашей литературѣ. Эта часть труда нашего изслѣдователя служить прекраснымъ введеніемъ въ разборъ книги г. Петрова и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ и самостоятельную научную цѣнность. При отсутствіи у насъ подобныхъ трудовъ, обзоръ г. Барсукова можетъ сослужить полезную службу всякому, кто пачинаетъ заниматься родословными изысканіями или ищетъ обыкновенно трудно находимую справку въ области родословія. Въ этомъ заключается главная цѣнность работы г. Барсукова.

Не всегда, однако, книга г. Барсукова даетъ полныя свѣдѣнія о своемъ предметѣ. Можно, напримѣръ, замѣтить нѣкоторую неполноту отзыва о «Степенной Книгѣ» (стр. 18—19); по мнѣнію автора, она была «завершена» митрополитомъ Макаріемъ около 1563 г., тогда какъ съ литературной переработки шла и до конца XVII в. («Латухинская Степенная Книга» извѣстная по выдержкамъ у Карамзина, относится къ послѣднимъ десятилѣтіямъ XVII в.; въ Библиологическомъ Словарѣ Строева указаны и другіе списки Степенныхъ Книгъ въ переработкахъ XVII в.). Въ перечнѣ позднѣйшихъ генеалогическихъ трудовъ мы не встрѣтили рядомъ съ указаніемъ на Родословную князей Ростовскихъ О. А. Бычкова (стр. 48—49) указанія на прекрасныя Родословныя князей Ярославля А. А. Титова и О. А. Бычкова, помѣщенные въ книгѣ «Ярославль. Путеводитель по Ярославлю». М. 1883. Этими бѣглыми указаніями, однако, мы не думаемъ уменьшить достоинствъ труда г. Барсукова и очень желаемъ, чтобы вслѣдъ за его небольшоимъ очеркомъ источниковъ и литературы родословія послѣдовали и другіе труды въ той же области историческаго знанія: въ ней онъ можетъ дать много любопытнаго и цѣннаго.

С. П.

XXVII.

Главнѣйшіе моменты въ государственномъ развитіи древней Руси и происхожденіе Московскаго государства. *Д. Я. Самоквасовъ*. Варшава. 1886. 66+31 стр.

Заглавіе книги называетъ два широкихъ по своему существу вопроса нашей исторіи. Кто изъ видныхъ дѣятелей русской исторіографіи не пытался разъяснить ихъ и кто ихъ счумѣлъ разъяснить? Кто изъ изучающихъ русскую исторію не терялся среди массы литературныхъ мнѣній по этимъ вопросамъ и успѣвалъ найти ясный отвѣтъ и твердо установленный и строго обоснованный взглядъ на эти вопросы? Всѣмъ ясно, что объясненія и главнѣйшихъ моментовъ въ государственномъ развитіи древней Руси и причинъ возвышенія Москвы до сихъ поръ не вышли изъ области гипотезъ и не стали еще точнымъ выводомъ изъ изученія строго проверенныхъ фактовъ.

Ясно это и г. Самоквасову. Онъ не желаетъ создавать «новой теоріи политическаго быта нашихъ предковъ». Къ прежде бывшимъ теоріямъ онъ относится критически и ставитъ своею задачею только послѣдовательное, объективное изложеніе фактическаго матеріала» (стр. 7). Однако, изъ своего объективнаго изложенія онъ дѣлаетъ свой выводъ, дающій нѣкоторую теоретическую формулу политическаго строя древне-русской жизни. Знакомясь и съ изложеніемъ и съ выводомъ г. Самоквасова, замѣчаемъ, что во 1-хъ онъ старательно подбираетъ факты, необходимыя для того, чтобы выяснитъ «законный, юридическій порядокъ наслѣдованія государственной власти» въ древней Руси отъ туманныхъ временъ Рюрика до конца племени Калиты, до Бориса Годунова; а во 2-хъ онъ изъ своего подбора фактовъ дѣлаетъ выводъ о постепенномъ измѣненіи порядка преемства великокняжеской власти «отъ Рюрика до Ивана III» и о смѣнѣ тѣхъ условій, отъ которыхъ зависѣлъ этотъ порядокъ преемства. Знакомство съ трудомъ г. Самоквасова

приводить прежде всего къ тому досадному убѣжденію, что содержаніе труда гораздо уже его заглавія. Порядокъ преемства великокняжеской власти не можетъ быть тождественъ съ «государственнымъ развитіемъ», какъ часть не можетъ быть равна цѣлому; полученіе великокняжескаго стола московскими князьями не объясняетъ всего въ «происхожденіи московскаго государства». Такимъ образомъ вопросы, поставленные на видъ читателю заглавіемъ книги, остаются безъ разрѣшенія. Зато читатель получаетъ подробную и довольно уже извѣстную исторію древнерусскаго престолонаслѣдія. Эта исторія направлена къ тому, чтобы исправить одностороннія увлеченія теорій С. М. Соловьева и В. И. Сергѣевича и замѣнить ихъ новою теорією измѣненій въ порядкѣ преемства княжеской власти. Эта новая теорія и есть выводъ изъ труда г. Самоквасова.

По мнѣнію г. Самоквасова, было пять періодовъ въ порядкѣ престолонаслѣдія до Ивана III: 1) Съ Рюрика до Ярослава Мудраго переходъ власти отъ князя къ князю «опредѣляли воля завоевателя (sic) и родство съ нимъ». 2) Отъ Ярослава до Всеволода Ольговича (до 1145 г.) законное преемство власти опредѣлялось «исключительно родовымъ старшинствомъ». 3) Отъ Всеволода Ольговича до завоеванія Руси татарами родовое старшинство нарушается волею народа, который призываетъ князя помимо спутавшихся счетовъ родового старшинства. 4) При татарахъ до Юрія Даниловича мѣсто народной воли занимаетъ «судъ Орды» въ спорахъ князей за старшинство. 5) Послѣ Юрія Даниловича «по волѣ Орды» великокняжескій престолъ остается въ семьѣ московскихъ князей и переходитъ «по завѣщанію въ новомъ, нисходящемъ порядкѣ». Этотъ новый порядокъ «получаетъ силу закона въ завѣщаніи Ивана Васильевича III».

Однако, новая теорія Самоквасова, помимо многихъ фактическихъ возраженій, которыя можно легко ей предъявить (развѣ, напримѣръ, народная воля не дѣйствовала во второмъ періодѣ по счету г. Самоквасова?), страдаетъ нѣкоторымъ логическимъ несовершенствомъ: говоря о *порядкѣ* наслѣдованія, г. Самоквасовъ въ основаніе своего дѣленія на періоды полагаетъ одинаково и измѣненія въ самомъ *порядкѣ* и измѣненія во *внѣшнихъ* условіяхъ его осуществленія, не вліявшія на существо этого порядка. Вслѣдствіе такого приѣма періоды (напримѣръ, третій и четвертый) различаются по признакамъ несущественнымъ. Врядъ ли это научно, врядъ ли и справедливо.

С. П.

XXVIII.

Императоръ Александръ I и идея Священнаго Союза. Профессоръ В. К. Надлеръ. Рига 1886. Приложены планы Малоярославца съ окрестностями и переправы черезъ Березину). 8°. 2 тома. Цѣна 5 р.

Въ 1-й главѣ перваго тома авторъ заявляетъ, что онъ смотритъ на Священный Союзъ, какъ на «серьезную и искреннюю попытку организовать международныя отношенія на чистыхъ началахъ христіанской нравственности», что цѣль его сочиненія—разсмотрѣть «какимъ образомъ зародиться въ умѣ Императора Александра идея Священнаго Союза, на сколько соотвѣтствовала эта идея настроенію и духу времени, при посредствѣ какихъ личностей вступила она въ жизнь, какія причины, наконецъ, задержали и извратили ея естественное развитіе». Главы II—IV заключаютъ въ себѣ характеристику Императора Александра I, при чемъ особенно отиѣчаются большіе пробѣлы въ религіозномъ воспитаніи, отсутствіе національной почвы, космополитизмъ и сентиментальность. Тутъ же—взглядъ на внутреннія реформы и на внѣшнюю политику до войны 1812 г.; особенное вниманіе обращено на религіозный индифферентизмъ правительства и на печальное положеніе

вслѣдствіе этого русской церкви и іерархіи въ началѣ XIX в., на огромное значеніе іезуитовъ, на обманчивыя мечты Александра I—опереться въ предстоящей борьбѣ съ Наполеономъ на поляковъ и іезуитовъ. Разсматривается вліяніе Штейна, Чарторыжскаго, Сардинскаго посланника графа Іосифа де-Местра, Фуля, Шишкова.—Главы V—IX заключаютъ въ себѣ въ высшей степени живое и интересно описаніе вторженія Наполеона въ Россію и оканчиваются паденіемъ Москвы.

Во второмъ томѣ—продолженіе кампаніи 12-го года до выхода Наполеона изъ Россіи, чѣмъ и оканчивается послѣдняя IX глава второго тома. Кромѣ прекраснаго сжатаго и рельефнаго описанія военныхъ дѣйствій, авторъ даетъ здѣсь картины состоянія русскаго общества; рассказываетъ объ интригахъ въ русской арміи о невыносимомъ положеніи главнокомандующаго Барклая де Толли; даетъ интересныя характеристики многихъ дѣйствующихъ лицъ: благороднаго и умнаго Барклая, храбраго, но коварнаго Багратіона, осторожнаго и хитраго Кутузова, эксцентричнаго и хвастливаго Чичагова и другихъ. Указываетъ сближеніе Александра I съ народомъ, обращеніе къ религіи.

Главнымъ основаніемъ упомянутаго изслѣдованія служили кромѣ писемъ главныхъ дѣятелей мемуары современниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ: Шишкова, Яковлева, графа Комаровскаго. Растопчина, Ермолова, Вигеля, Толля, Лагарпа, Штейна, герцога Евгенія Виртембергскаго, Кроссара, Шевалье д'Изарна, Вильсона, Фезензака, Шамбре и многихъ другихъ. Авторъ пользовался и рукописными, еще не напечатанными, матеріалами: рукописью о происшествіяхъ въ Кусковѣ и рукописью, состоящую изъ писемъ одного учителя. Приняты во вниманіе и ученыя пособія.

Выдающіяся достоинства этого сочиненія—увлекательный картинный рассказъ и живыя характеристики. И событія и лица авторъ часто представляетъ въ иномъ видѣ, чѣмъ они представлялись до сихъ поръ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣтно увлеченіе автора и трудно съ нимъ вполне согласиться. Г. Надлеръ весьма часто и много останавливается на характеристикѣ Барклая, на интригахъ въ главной русской квартирѣ; описывая тяжелое положеніе Барклая, авторъ объясняетъ это положеніе исключительно окружающими его обстоятельствами,—главнымъ образомъ, интригами Багратіона, въ самомъ же Барклаѣ не допускаетъ, повидимому, никакихъ недостатковъ. Въ числѣ прочихъ достоинствъ авторъ приписываетъ ему необыкновенную твердость характера: «Барклай не принадлежалъ къ числу людей робкихъ и податливыхъ; героическая, непоколебимая твердость была отличительною чертою его характера» (томъ I, стр. 213). Между тѣмъ, одинъ современникъ, безпристрастный и хорошо знавшій Барклая, — Д. Б. Мертваго въ своихъ запискахъ даетъ объ немъ такой отзывъ: «На мѣсто графа Аракчеева опредѣленъ военнымъ министромъ Барклай де Толли, человекъ умный, добраго нрава, но что-то похожъ болѣе на министрову вдову, нежели на самаго министра. (Записки Д. Б. Мертваго, стр. 291; приложение къ «Русск. Архиву» 1867 г.). Нѣсколько далѣе (стр. 295): «Однимъ словомъ, видѣлъ я слабаго на знатной степени человека, интригующаго себя укоренить угожденіемъ всѣмъ слабостямъ государя, слѣдовательно старающагося, чтобы всѣ его окружающіе хорошо о немъ говорили». Мертваго былъ въ это время генералъ-провіантмейстеромъ, по обязанностямъ службы часто бывалъ у Барклая и при этомъ находился съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, такъ что, вообще, нѣтъ причины отвергать его отзывъ.

Затѣмъ не слишкомъ-ли мрачно смотритъ авторъ на дѣйствія русскихъ генераловъ при отступленіи Наполеона? Не слишкомъ-ли онъ отбѣиваетъ ихъ ошибки въ ущербъ удачнымъ распоряженіямъ?

А. Б.

XXIX.

Матеріалы для исторіи Московскаго купечества. Т. I. М. 1883. 4°. 2 нен.+240+165 стр.—Тоже. Т. I. Приложение I. М. 1884. 4°. 1 нен.+44+VI+1 нен.+161 стр.—Тоже. Т. I. Приложение II. М. 1886. 4°. 1 нен.+124 стр.—Тоже. Т. II, съ приложеніемъ. М. 1885. 4°. 1 нен.+221+153 стр.—Тоже. Т. II. Приложение. М. 1885. 4°. 1 нен.+168 стр.—Тоже. Т. III. М. 1885. 4°. 2 нен.+460 стр.

Какъ видно изъ коротенькаго предисловія къ I тому этого изданія, къ нему рѣшено было приступить еще въ 1883 г., въ засѣданіи выборныхъ московскаго купеческаго сословія; съ тѣхъ поръ московское купечество при ближайшемъ участіи Н. А. Найденова и подъ наблюденіемъ нѣкоторыхъ служащихъ при Моск. Арх. Мин. Юстиціи, дѣйствительно издало уже цѣлую большую серію весьма интересныхъ и важныхъ документовъ; къ сожалѣнію только, это дѣло ведется какъ то чуть не тайкомъ: нигдѣ не публикуется, кажется, о выходѣ книжекъ этого изданія и мѣстѣ ихъ продажи, на изданіи не выставляется цѣны, оно довольно не аккуратно, очень медленно доставляется даже въ Публичную Библіотеку, такъ что собрать его—чрезвычайно трудно; оно продается въ Москвѣ, въ какомъ то небольшомъ книжномъ магазинѣ и по чрезвычайно высокой цѣнѣ (первый томъ стоитъ чуть ли не шесть рублей). Вслѣдствіе этихъ причинъ все это изданіе почти неизвѣстно, что весьма жаль, потому что по цѣнности своего матеріала и по количеству печатаемыхъ документовъ оно заслуживаетъ большаго интереса,—I томъ матеріаловъ заключаетъ въ себѣ переписныя книги Московскаго городского сословія—первой и второй ревизіи (1725 и 1747 гг., стр. 1—240 и 1—165); въ первомъ приложеніи къ первому тому (стр. 1—44) напечатаны изъ другихъ, современныхъ и прямо относящихся къ переписи, документовъ вѣдомости о нѣсколькихъ сотняхъ, данныя о которыхъ изъ документовъ самой переписи утрачены, далѣе (стр. 1—161) помѣщены пять «окладныхъ книгъ» 1748 г., составленныхъ выборными для раскладки между купцами разныхъ гильдій подушнаго сбора, причитавшагося со всѣхъ ихъ. Переписныя книги ревизіи даютъ собственно свѣдѣнія о числѣ лицъ, принадлежавшихъ къ московскому городскому сословію, о дѣленіи ихъ на сотни, слободы, полусотни, о составѣ семей и возрастѣ каждаго лица; окладныя книги—представляютъ данныя о занятіяхъ, ремеслахъ и прямо объ имущественной состоятельности каждой семьи. Второе приложеніе къ I т. заключаетъ переписныя книги мѣщанской слободы 1676 и 1684 гг. (стр. 1—71, 71—122), съ чрезвычайно интересными данными о занятіяхъ, составѣ семей, о первоначальномъ мѣстѣ жительства всѣхъ некоренныхъ жителей и иногда даже о ихъ прежней жизни и судьбѣ; книги 1684 г. составлены съ постоянными ссылками на книги 1676 г. Въ приложеніи къ нимъ помѣщены: «Память изъ земскаго приказа въ малороссійскій, съ прописаніемъ челобитной московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ тяглыхъ людей о невыводѣ въ новую мѣщанскую слободу изъ черныхъ сотенъ и слободъ тяглыхъ мѣщанъ (1671 г.)» (стр. 122—123) и относящіеся сюда указы изъ П. С. З. (стр. 123—124). Второй томъ матеріаловъ заключаетъ документы третьей ревизіи (1763 г.)—сводныя вѣдомости, составленныя выборными (стр. 1—221) и вѣдомости, поданныя отдѣльными лицами, для тѣхъ 13 слободъ, сводныхъ вѣдомостей о которыхъ не сохранилось (стр. 1—153). Приложение ко второму тому заключаетъ окладныя сказки 1766—1767 гг., когда, въ силу указа 1755 г., подушный сборъ съ купечества былъ замѣненъ уплатою процентныхъ денегъ съ капиталовъ. Томъ третій заключаетъ сказки четвертой ревизіи—1782 года.

Таково содержаніе изданныхъ томовъ матеріаловъ; содержательность, важность ихъ дѣлаютъ здѣсь невозможнымъ никакой разборъ ихъ по существу; скажемъ еще, что доселѣ такихъ матеріаловъ XVIII в. еще не было издано; чрезвычайно мало также напечатано подобныхъ матеріаловъ и для XVII в. Съ вѣшной стороны изданіе очень чисто. Памятниковъ оно не воспроизводитъ цѣликомъ, а перепечатываетъ ихъ со значительными сокращеніями, къ сожалѣнію нсизбѣжными въ виду огромныхъ размѣровъ печатаемыхъ источниковъ; кромѣ того, издатели поступали всегда такъ: они приводятъ начало документа буквально, дословно, а затѣмъ уже—сокращаютъ всѣ стереотипныя, техническія такъ сказать выраженія, всегда точно установивши свои сокращенія; такой способъ едва ли не самый цѣлесообразный.

Н. Ч.

XXX.

Переписныя книги города Москвы. 1665—76 гг. М. 1886. 4°. 238 стр. Печатано по распоряж. и. д. московскаго городского головы.

Это изданіе входитъ въ ту серію изданій московскаго купечества, о которой мы уже говорили. Настоящій выпускъ заключаетъ переписи дворовъ въ 27 отдѣльныхъ участкахъ Москвы, составленные объѣзжими головами, на обязанности которыхъ лежало охраненіе столицы отъ пожаровъ, соотвѣтственно этому и участки ихъ вѣдѣнія носили чисто территоріальный, такъ сказать, характеръ, а переписи, ими составленныя, заключаютъ лишь перечисленіе, чьи именно въ каждомъ участкѣ дворы, и изрѣдка указанія—кто поставленъ десятикомъ и упоминанія о мѣрахъ наблюденія за банями и печами; такимъ образомъ, заглавіе дано выпуску совершенно неудачно, ибо переписными книгами обыкновенно называется особый видъ документовъ XVII в., ничего общаго съ изданными тутъ неимѣющий, хотя, тѣмъ не менѣе, и это изданіе представляетъ значительный интересъ, ибо доселѣ даже и такихъ краткихъ перечисленій дворовъ самой Москвы напечатано еще не было. Ближе къ тому, что правильно называется переписными книгами, подходит напечатанное тутъ же (стр. 231—238) описаніе новой нѣмецкой слободы; документъ этотъ прямо и названъ переписною книгою, хотя онъ по характеру приближается вообще къ писцовой, или къ тому, еще болѣе, что просто называлось: «книги такого то города». Содержаніе этого документа чрезвычайно интересно.

Н. Ч.

XXXI.

Изъ исторіи возникновенія раскола при патріархѣ Никонѣ. Графъ А. Гейденъ. Спб. 1886. 71 стр. Ц. 75 к.

Графъ Гейденъ предлагаетъ читателямъ новое изложеніе «борьбы главнаго вождя раскола» Неронова съ патріархомъ Никономъ. Исторія этой борьбы не составляетъ новости въ литературѣ; да и не въ ея повтореніи полагаетъ авторъ значеніе своего труда: онъ старается взглянуть на эту борьбу съ иной точки зрѣнія, и приводитъ ея изложеніе въ подтвержденіе взгляда, что главной причиною возникновенія въ русской церкви раскола было самолюбіе русскихъ людей, оскорбленное рѣшающимъ значеніемъ греческой церкви въ дѣлѣ исправленія книгъ и обрядовъ, представителей которой русскіе люди считали зараженными ересью вслѣдствіе порабощенія ихъ турками (стр. 2). Такой взглядъ на причину возникновенія раскола впервые былъ высказанъ

В. С. Соловьевымъ, въ его статьяхъ «о церкви и расколѣ», напечатанныхъ въ №№ 38, 39 и 40 «Руси» за 1882 г. Изслѣдованіе гр. Гейдена имѣетъ цѣлью научно обосновать этотъ взглядъ подведеніемъ подъ него одного изъ тѣхъ историческихъ эпизодовъ, изъ анализа которыхъ долженъ былъ бы возникнуть этотъ взглядъ. Такъ сказать, авторъ даетъ намъ исходную точку для оцѣнки его книги.

Во всемъ изложеніи, авторъ тщательно отмѣчаетъ всѣ встрѣчающіяся въ источникахъ нападки на грековъ и упоминанія о нихъ: въ этихъ цитатахъ, и заключаются главные его аргументы. Дѣйствительно, русскіе люди не любили грековъ; еще лѣтописецъ называлъ ихъ лстывыми; къ срединѣ XVII вѣка накопилось не мало поводовъ къ нѣкоторой непріязни и даже ненависти со стороны русскихъ къ этимъ проходивцамъ, эксплуатировавшимъ русскихъ самымъ гнуснымъ образомъ, пользуясь ихъ легковѣріемъ и набожностью. Но обратимся къ нашему вопросу. Если отнесемся внимательно къ высказаннымъ расколоучителями нападкамъ на грековъ, то найдемъ нѣчто иное. Нероповъ «въ письмѣ умолялъ царя съ предосторожностью принимать чужеземныхъ (греческихъ) монаховъ, удостовѣряясь напередъ въ ихъ нравственныхъ качествахъ, потому что они сатанинской гордости и пійству преданы..., разумъ Божественнаго писанія скрываютъ» (стр. 16). Біографъ Неронова—игуменъ Θεоктистъ, такъ передаетъ разговоры Неронова съ Никономъ: «Святитель, уставы иноземцевъ ты хвалишь и обычаи ихъ перенимаешь, а предковъ ихъ благовѣрными и благочестивыми называешь, а мы отъ тебя же слыхали, что греки и малороссы потеряли вѣру, что у нихъ нѣтъ стойкости въ вѣрѣ и добрыхъ нравовъ нѣтъ, что покой и почести соблазнили ихъ и не сохранилось у нихъ благочестіе» (стр. 52). Въ томъ же духѣ говорятъ о мнѣніяхъ раскольниковъ и приводимыя авторомъ слова иностранцевъ (стр. 36, 46 и др.). Мы, конечно, не можемъ привести здѣсь всѣхъ выписокъ; отсылаемъ читателя къ самому изслѣдованію. Легко замѣтить, что въ этихъ нападкахъ на грековъ, національность послѣднихъ играетъ второстепенную роль; главная сила направлена на ересь, на отступничество отъ православной вѣры, которое было наказано паденіемъ Константинополя. Уже Флорентійская унія, по мнѣнію русскихъ, заразила грековъ латинскою ересью, которой особенно боялись въ Москвѣ. По той же причинѣ, не менѣе грековъ, боялись и малороссовъ, которые дѣйствительно, напр. Симеонъ Полоцкій, въ «Жезлѣ Правленія», приносили къ намъ догматы и толкованія, чисто латинскіе. Такимъ образомъ, должно признать, что оскорбленное національное чувство, въ дѣлѣ возникновенія раскола остается на второмъ планѣ; на первомъ же стоитъ сомнѣніе въ чистотѣ вѣры, и эту чистоту вѣры, русскіе измѣряютъ сравнивая ее съ старой русской вѣрой, которую, не много ранѣе, сами же греческіе іерархи превозносили. Конечно, нужно имѣть въ виду и личныя отношенія справщины при объясненіи такого сложнаго явленія какъ расколъ.

Что касается до изложенія самой борьбы, то оно ведется авторомъ самостоятельно, по первоисточникамъ; есть поправки ошибокъ допущенныхъ прежними изслѣдователями и попытки разъяснить не понятныя ими тексты памятниковъ (напр. о грамотѣ патріарха Павсія къ Никону). Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что разсказъ о жизни и столкновеніяхъ Неронова съ Никономъ ведется преимущественно по житію написанному почитателемъ Неронова, игуменомъ Θεоктистомъ; что, до известной степени, подаетъ поводъ къ сомнѣнію въ достовѣрности приводимыхъ свѣдѣній.

Книга, вообще, читается легко. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что изложенный авторомъ эпизодъ не служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ взгляда высказаннаго авторомъ въ началѣ изслѣдованія.

В. Д.

3*

XXXII.

Холмская Русь. Историческія судьбы Русскаго Забужья. Съ Высочайшаго соизволенія издано при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. Съ 2 хромолитографіями, 45 гравюрами и картой. Спб. 1887.

Этотъ историческій очеркъ составленъ профессоромъ Кіевской духовной академіи Н. И. Петровымъ при содѣйствіи профессора той-же академіи И. И. Малышевскаго. Надъ приложенной къ очерку историко-географической картой Холмско-Подляшскаго края трудился А. В. Лонгиновъ. Указанія источниковъ и объясненія рисунковъ принадлежатъ М. И. Городецкому, какъ и вся вообще редакціонная часть изданія. Къ книгѣ приложенъ алфавитный указатель личныхъ именъ.

Въ предисловіи издатель объясняетъ заглавіе и цѣль предлагаемаго труда. Хотя книга посвящена исторіи всего Забужья т. е. Холмщины и Подляшья (Люблинской и Сѣдлецкой губ.), она названа «Холмская Русь», потому что первенствующая роль въ исторіи Забужья принадлежитъ городу Холму. Въ Холмѣ, бывшемъ стольномъ городѣ галицко-русскихъ князей, до возникновенія уніи, находилась православная каедрa, по имени которой и архипастыри всего Привислянскаго края титулуются Холмско-Варшавскими. Православіе начало распространяться въ Забужьѣ при Владимірѣ Св. и съ тѣхъ поръ оставалось неизблемою основою народной жизни въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ. Въ послѣдствіи путемъ обмана, лести и насилія была введена здѣсь унія, но она не подточила основъ русской народности. Между тѣмъ польскіе и иностранные ученые представляютъ все это въ иномъ видѣ. Среди русскаго населенія Забужья распространяются книги, брошюры и картины заграничной и подпольной печати, которыя представляютъ страну въ ложномъ свѣтѣ. Еще недавно подобнымъ дѣломъ занимались въ Холмщинѣ іезуиты, переодѣтые мелкими торговцами. Ослабленію и искорененію этого зла можетъ отчасти содѣйствовать школа, которая для этого нуждается однако въ руководящихъ пособіяхъ. Предлагаемая книга должна служить такимъ пособіемъ. Содержаніе ея не ограничивается предѣлами Холмщины и Подляшья, а касается исторіи и сосѣднихъ областей, напр. Бѣлоруссіи, Подоліи, Волини, а также, конечно, и общей исторіи Польши и Литвы.

Настоящее изслѣдованіе состоитъ изъ 7 главъ, содержаніе которыхъ— слѣдующее. Первоначальное населеніе Холмщины (Люблинской губ.)—бужане и дулѣбы, родственные малороссамъ. Подляшская область (Сѣдлецкая губ.)—древнее мѣстожителство ятвяговъ, на которыхъ надвигались съ сѣвера бѣлоруссы, а съ юга—малороссы, такъ что съ весьма давнихъ временъ вся Подляшская земля сдѣлалась русскою страной. И Холмщина и Подляшье (т. е. все Забужье) со времени Владиміра Св. принадлежали къ Кіевскому княжеству. Надобно полагать, что древнѣйшіе города этого края Брестъ, Дрогичинъ, Мельникъ и др. основаны были первыми кіевскими князьями. Съ половины XI в. въ Холмско-Подляшскомъ краѣ съ его окрестностями стали выдѣляться отдѣльныя области: Люблинская, Брестская, Холмская, Червенская, Белзская, Галицкая и Перемышльская, границы которыхъ, впрочемъ, постоянно колебались. Русскіе князья, владѣвшіе въ XI—XIV вв. удѣлами въ Западной Руси, а съ тѣмъ вмѣстѣ и разными областями Забужья, принадлежали къ разнымъ вѣтвямъ потомства Ярослава. Знаменитѣйшіе изъ нихъ: Володаръ и Василько Ростиславичи, Ярославъ Осмомыслъ, Романъ Мстиславичъ, Данилъ Романовичъ. Эти князья вели упорную борьбу съ литовцами и особенно съ поляками за разные области Холмско-Подляшскаго края, которыя переходили изъ рукъ въ руки. Кромѣ того

при Даниилѣ Романовичѣ Холмская Русь испытала татарское раззореніе, отъ котораго уцѣлѣли немногіе города, въ томъ числѣ и Холмъ.

Въ XIV в. большая часть областей Холмско-Подляшской Руси, вслѣдствіе прекращенія многихъ линій рода Данила Романовича, переходитъ по брачнымъ союзамъ во владѣніе рода Гедимины и польскихъ королей. Между Польшей и Литвой начинается ожесточенная борьба за русское наслѣдство. Правнукъ Данила Романовича Юрій Даниловичъ, княжившій еще въ Белзской и Холмской области, дѣлался подручникомъ то Литвы, то Польши. Людовикъ Венгерскій, наслѣдовавшій польскій престолъ послѣ смерти Казимира Великаго въ 1370 г., отдалъ часть Забужья своему родственнику Владиславу Опольскому. (Этотъ Владиславъ Опольскій или Опельпскій извѣстенъ также подъ именемъ Надерспана (испорчен. Nagyspan), такъ какъ Людовикъ Венгерскій сдѣлалъ его королевскимъ палатиномъ—Nagyspan, или по нѣмцки, Obergespan; см. *Caro, Geschichte Polens* III, 115. *Шайнаха*, Ядвига и Ягайло, II, 405). Владиславъ сталъ вводить католичество въ русскомъ Забужьѣ, чѣмъ возбудилъ ненависть въ населеніи и долженъ былъ удалиться; утѣшая онъ взялъ съ собою чудотворную икону Богоматери, хранившуюся въ Белзской замковой церкви русскихъ князей и оставилъ ее въ Ченстоховѣ, гдѣ она находится и до сихъ поръ въ латинскомъ монастырѣ.

Соединеніемъ Литвы съ Польшей въ 1386 г. прекратились ихъ вооруженныя столкновенія за русскія земли, но дипломатическіе споры продолжались. На первое время споръ рѣшился такъ, что Холмщина отошла къ Польшѣ, а Подляшье оставалось за Литвой. Въ литовскихъ владѣніяхъ русская народность и православіе имѣли еще сравнительно большую свободу, тогда какъ въ польскихъ владѣніяхъ онѣ на первыхъ же порахъ стали подвергаться преслѣдованіямъ. Послѣ смерти Витовта въ 1430 г. поляки все болѣе и болѣе вторгались во внутреннюю жизнь Литовско-Русскаго княжества, приобрѣтая земли и въ Литвѣ и на Руси. Постановленія и перваго Литовскаго статута 1529 г. и втораго 1564 г., запрещавшія полякамъ приобрѣтать земли въ Литовско-Русскомъ княжествѣ, оставались мертвою буквою. Наконецъ со времени Люблинской уніи 1569 г. обѣ части Холмско-Подляшской Руси, т. е. и Холмщина и Подляшье одинаково стали принадлежать Польшѣ и въ одинаковой мѣрѣ сдѣлались открыты для воздѣйствія на нихъ полонизма и католичества. Третій Литовскій статутъ 1588 г., хотя своимъ русскимъ языкомъ и напоминалъ о преобладаніи русской народности, но уже не запрещалъ полякамъ земельныя приобрѣтенія въ княжествѣ.

Православіе было внесено въ Холмско-Подляшскую Русь двумя путями: изъ Моравіи Св. Меодіемъ и изъ Кіева Св. Владиміромъ. Вѣроятно Холмская Русь входила въ составъ Владиміро-Волинской епархіи, учрежденной въ 992 г. Св. Владиміромъ для Юго-Западной Россіи. При Даниилѣ Романовичѣ была учреждена епархія въ Холмѣ. До конца XVI в. на Холмской каедрѣ было 28 православныхъ епископовъ. Памятники православія въ краѣ очень древни. По преданію еще въ концѣ X вѣка построена была въ Люблинѣ церковь Св. Николая. Владиміръ Св. около 1001 г. соорудилъ въ Холмѣ Пречистенскій Каедральный Холмскій соборъ, близъ него церковь Св. Василия и Спасскій Столпьевскій монастырь близъ Холма. Даниилъ Галицкій создалъ храмы во имя Іоанна Златоустаго, Св. Троицы и Космы и Даміана. Въ дѣлахъ церковнаго управленія и суда русская церковь въ Холмской епархіи, какъ и въ другихъ, руководилась номоканонмъ. Холмскіе православные епископы принимали участіе въ помѣстныхъ соборахъ западно-русской церкви. Не отставала Холмская епархія отъ другихъ и въ учрежденіи церковныхъ братствъ, начало которыхъ здѣсь относятъ даже къ XV в.

Насильственное введеніе католичества въ русскихъ областяхъ систематически началось съ 1386 г., т. е. съ перваго соединенія Литвы съ Польшей.

Католичество было объявлено господствующею вѣрою. Всѣхъ природныхъ литовцевъ Ягайло обѣщалъ посягать особою грамотою немедленно обратиться въ католичество; русскіе же православные были лишены всѣхъ привилегій, права на почетныя должности и званія: все это было предоставлено однимъ католикамъ. (Въ излагаемомъ изслѣдованіи—нѣкоторая неточность. На стр. 46 сказано, что Ягайло издалъ грамоту, въ которой обѣщалъ *<всѣхъ людей своего государства>* въ какомъ бы кто ни былъ званіи, состояніи и чинѣ обратиться въ католичество. Между тѣмъ это обѣщаніе касалось только *природныхъ литовцевъ* (см. грамоту у Малиновскаго, въ изданіи хроникъ Вовпскаго, т. I, стр. 75, примѣчаніе); православныхъ же русскихъ предписано было насильно обращать въ католичество только въ случаѣ брака съ католиками; *ibidem*). Скоро начались и пасилія. Ягайло уничтожаетъ русское епископство въ Галичѣ и имѣніями его надѣляетъ Львовскую латинскую митрополию; подобнымъ же образомъ передаетъ русскую каоедральную церковь Іоанна крестителя съ ея имѣніями во владѣніе мѣстнаго католическаго епископа, приказавъ предварительно выбросить тѣла и останки погребенныхъ тамъ русскихъ вельможъ. Въ 1436 г. въ Литвѣ уже учрежденъ былъ трибуналъ священной инквизиціи, на 43 года ранѣе испанской инквизиціи. Грамота Владислава III-го 1443 г., обезпечивавшая свободу русской церкви и сохраненіе ея древнихъ правъ, на дѣлѣ мало помогала, равно какъ и послѣдующія грамоты Сигизмунда I, Стефана Баторія, Сигизмунда II, особенно послѣ призванія въ Польшу іезуитовъ въ 1565 г.

Въ 1596 г. состоялась, какъ извѣстно, Брестская церковная унія, переходная ступень для обращенія православныхъ въ католичество. Послѣ этой уніи Холмщина, имѣвшая болѣе сплошное русское православное населеніе, еще управлялась иногда своими православными епископами, даже и въ XVII в. Подляшье же принадлежавшее къ Владиміро-Брестской епархіи, постоянно уже оставалось во власти уніатскихъ епископовъ. Сначала уніаты не отличались рѣзко отъ православныхъ, но съ теченіемъ времени они все болѣе приближались къ католикамъ и наравнѣ съ послѣдними стали преслѣдовать православныхъ. Неностовства полоцкаго архіепископа Іосафата Кунцевича хорошо извѣстны. Ему подражалъ и холмскій уніатскій епископъ Меодій Терлецкій; онъ не разъ съ вооруженною толпою нападалъ на православныя церкви въ Холмѣ. Терпѣніе православныхъ отъ повсемѣстныхъ преслѣдованій истощилось—наступило возстаніе Богдана Хмельницкаго, охватившее мало-по-малу и всю Холмскую Русь. Послѣ Зборовскаго договора православные нѣсколько ободрились и въ Холмской епархіи, не смотря на противодѣйствія управлявшаго холмскими уніатами базилианца Суши, получили обратно нѣкоторыя захваченныя у нихъ прежде святыни. Но послѣ Бѣлоцерковскаго договора для православныхъ настало опять тяжелое время; Суша былъ сдѣланъ холмскимъ епископомъ и постарался отомстить православнымъ. Походъ Алексѣя Михайловича 1654 и 1655 гг., распространившійся и на Холмскую Русь, а затѣмъ Гадячскій договоръ Выговскаго съ Польшею опять оживили было надежды православныхъ. Но надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться; поляки не соблюдали договора и съ новою силою преслѣдовали православныхъ, обращая особенное вниманіе на стѣсненіе братствъ. И уніаты и католики сходились въ преслѣдованіи православныхъ, хотя въ другихъ отношеніяхъ сильно между собою враждовали; въ 1667 въ Холмѣ были введены латинянами піары для противодѣйствія уніатамъ. Въ XVII в. число костеловъ и кляшторовъ въ Забужной Руси быстро умножается.

Въ XVIII в., не смотря на ходатайства Россіи, положеніе православія не улучшалось. У поляковъ явилась даже мысль уничтожить не только пра-

вославіе, но и унію; уніатскій орденъ базилянъ все болѣе окатоличивался. Въ Забужной Руси оставались три непоколебимые стража православія, монастыри Дрогичинскіе и Яблогинской; трудно представить себѣ, что вынесли эти монастыри отъ католиковъ; іезуитскіе школьники были монаховъ, пападали на похоронныя процессіи. Отъ окончательнаго раззоренія эти монастыри были спасены только заступничествомъ русскаго правительства. Между тѣмъ базилянскій орденъ, напротивъ, разростался; въ предѣлахъ Холмской епархіи было нѣсколько базилянскихъ монастырей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Замостьскій, Бѣльскій и Холмскій. Холмскіе епископы Володковичъ (впослѣдствіи уніатскій митрополитъ) и Максимиліанъ Рылло, оба вышедшіе изъ базилянскаго ордена, сильно способствовали и распространенію и окатоличенію уніи. Съ первымъ раздѣломъ Польши Холмская епархія распалась, такъ какъ южная ея часть отошла къ Австріи. Затѣмъ во время 3-го раздѣла и Наполеоновскихъ войнъ части Забужной Руси переходили то къ Австріи то къ Польшѣ, пока наконецъ по Вѣнскому миру Холмскій край, какъ часть Варшавскаго герцогства, не былъ присоединенъ къ Россіи. Все это время, а также и послѣ присоединенія къ Россіи до самаго польскаго возстанія 1831 г., уніатская Холмская епархія продолжала существовать и окатоличиваться.

Только послѣ 1831 г. правительство обратило вниманіе на католическую пропаганду и на прямо праждебную дѣятельность базилянъ. Благодѣтельные послѣдствія правительственныхъ мѣропріятій выразились въ стремленіи сельскаго уніатскаго духовенства и народа къ сверженію съ себя латино-польскаго ига и къ возстановленію своей народности и чистоты славяно-русскаго церковнаго обряда. По устройству уніатскаго дѣла много трудилось, какъ извѣстно, статсъ-секретарь по дѣламъ Царства Польскаго Н. А. Милютинъ и главный директоръ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ, князь В. А. Черкасскій. Нѣкоторыя изъ выработанныхъ ими мѣръ приводились въ исполненіе уже по выходѣ князя Черкасскаго въ отставку, подъ главнымъ руководствомъ и высшимъ наблюденіемъ графа Д. А. Толстого, который въ званіи министра народнаго просвѣщенія и выѣстѣ оберъ-прокурора Св. Синода (1865—1880) сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ высшее завідываніе дѣлами бывшихъ греко-уніатовъ Холмской Руси и постепенно подготавливалъ ее къ религіозно-правственному возрожденію и полному воссоединенію съ остальными частями православной Руси. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1875 г. въ С.-Петербургѣ прибыла депутація изъ духовныхъ лицъ и мірянъ, съ протоіереемъ Маркелломъ Попелемъ во главѣ, отъ воссоединенныхъ и желавшихъ воссоединенія уніатовъ. Общее воссоединеніе холмскихъ греко-уніатовъ съ православною церковью послѣдовало 11 мая 1875 г. Осталась небольшая горсть уніатовъ, которая, воссоединившись съ православною церковью только по наружности, предпочитаетъ обращаться со своими духовными нуждами къ польско-католическимъ ксендзамъ. 5-го іюня 1886 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи Гравовскаго и Следзянскаго римско-католическихъ приходовъ Гродненской губерніи, находившихся по сосѣдству съ Забужьемъ, въ которыхъ мѣстные ксендзы дозволяли себѣ совершать духовныя требы для бывшихъ уніатовъ Холмской епархіи.

Предлагаемая книга читается съ большимъ интересомъ и вполне удовлетворяетъ своей цѣли — служить научно-популярнымъ пособіемъ по исторіи русскаго Забужья. Основана она, главнымъ образомъ, на «Памятникахъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ», а также на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ: Кояловича, Лонгинова, Чистовича, Попова и многихъ другихъ.

XXXIII.

Работво и русскіе рабы во Флоренціи въ XIV и XV вв. *И. Луцицкий*.
Кіевъ. 1886. 8°. II—56 стр.

Въ этой небольшой брошюрѣ, составленной главнымъ образомъ по трудамъ итальянскихъ ученыхъ, авторъ даетъ очеркъ исторіи рабства въ Италіи вообще и во Флоренціи въ частности. До XIV в. главный контингентъ рабовъ въ Италію доставляли западныя побережья Средиземнаго моря; но вслѣдствіе пастоянній церкви, запрещающей обращеніе въ рабовъ лицъ католической вѣры, въ XIV в. въ Италію рабы доставлялись почти исключительно съ береговъ Чернаго моря.

Главные причины развитія рабства во Флоренціи: съ одной стороны прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, съ другой—развитіе фабрично-торговой дѣятельности, что вызвало усиленный спросъ на рабочія руки. Съ XV же вѣка разложеніе семейной жизни и упадокъ нравственности въ городахъ Италіи вызвали усиленный привозъ рабынь славянокъ, особенно русскихъ, славившихся своею миловидностью и цѣнившихся дороже рабынь другихъ національностей.

С. С—инъ.